77 08

МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЧЕРНЫХ СЕМЕН ЯКОВЛЕВИЧ

МАРИЙСКАЯ АНТРОПОНИМИЯ: ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

10.02.07 — финно-угорские и самодийские языки

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД,
представленный в качестве диссертации
на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Йошкар-Ола 1996

МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЧЕРНЫХ СЕМЕН ЯКОВЛЕВИЧ

МАРИЙСКАЯ АНТРОПОНИМИЯ: ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

10.02.07 — финно-угорские и самодийские языки

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД,
представленный в качестве диссертации
на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Йошкар-Ола 1996

Работа выполнена в Марийском Государственном университете

Официальные оппоненты:

Доктор филологических наук
профессор Л.Ш.Арсланов
доктор филологических наук
профессор Е.А.Игушев
доктор филологических наук Г.И.Лаврентьев

Ведущее учреждение: Марийский ордена «Знак почета» научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М.Васильева

Защита состоится «5» декабря 1996 г. в 13⁰⁰ часов на заседании Специализированного совета Д 064.44.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Марийском государственном университете по адресу: 424001, г. Йошкар-Ола, ул. Пушкина, 30.

Научный доклад разослан «4» ноября 1996 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета Д 064.44.01
кандидат филологических наук, доцент Г.Н.Валитов

Введение

Антропонимика как самостоятельная наука выделилась из ономастики только в 60-70 годах XX века. До этого вместо термина «антропонимия» многими исследователями использовался термин «ономастика» (раздел языкознания, изучающий собственные имена).

Предметом теоретической антропонимики является изучение индивидуальных и коллективных наименований людей во всех видах и формах (имена личные, родовые и производные от них, патронимы, фамилии, прозвища), а также исследование антропонимических систем, их моделей, исторических пластов того или иного народа, взаимодействие языков в антропонимии. Образуя особую подсистему в языке, антропонимия является ценным источником для изучения на совершенно новом материале таких наук, как история и этнография, антропология и генеалогия, фольклористика и культурология. В этом плане особенно велико значение антропонимии эпохи язычества, которую с полным правом и образно можно назвать ***археологией*** современного языкознания. Действительно, если историк-археолог на основе находок в могильниках старинных вещей, остатков посуды, вооружений определяет своеобразие культуры тех или иных племен, устанавливает их связи, то древние имена и слова тоже могут сказать очень многое о наших предках, об их жизни и быте, об обычаях и правах их, о многом другом.

Каждый народ, большой или малый, проявил огромную изобретательность и поразительную оригинальность в создании имен собственных. В то же время любой народ, опираясь первоначально в имятворчестве главным образом на мощный потенциал родного языка, в процессе исторического развития, в силу разных причин и обстоятельств, перенимал немало имен от соседей, от других этносов, наций.

«В слове и в особенности в имени — все наше культурное богатство, накапливаемое в течение веков, — писал великий русский ученый-энциклопедист А.Ф. Лосев в труде «Философия имени» (1990), первое издание которого вышло еще в конце 20-х годов. — В слове и имени — встреча всех возможных и мыслимых пластов бытия... Слово и имя — наиболее напряженный и наиболее показательный результат мышления» (с. 34, 38). Ученый указывает, что имя — один из видов слова: оно — наиболее сгущенное и напряженное в смысловом отношении слово. Восхищаясь властью имен в мире, в обществе, А.Ф. Лосев подчеркивал: «И нет границ жизни

имени, нет меры для его могущества. Именем и словами создан и держится мир. Имя носит на себе каждое живое существо. Именем и словами живут народы... Имя победило мир» (с. 288).

Однако имя — категория историческая, динамичная, развивающаяся. Вместе с эволюцией производительных сил и общественных отношений имена также видоизменялись , отмирали старые, возникали новые. Каждый этнос в каждую историческую эпоху имеет свой антропонимикон — свод личных имен, который является важным источником при изучении исторического прошлого народа, его материальной и духовной культуры, ценнейшим материалом древнего состояния языка, реконструкции старых моделей имен, лексических форм.

Будучи одним из древних народов Поволжья, марийцы в течение длинного ряда веков выработали многие тысячи имен собственных, создали оригинальную антропонимическую систему. Источниками древнемарийских имен являются мифы, предания, сказки, старинные песни, произведения писателей о летах минувших, архивные документы, топонимы, память народная. Некоторое количество старинных имен предводителей мари сохранили русские летописцы и историки. В 1878 году при Казанском университете было организовано «Общество археологии, истории и этнографии», в недрах которого сложилась ономастическая школа. Видные ее деятели Н.И. Ашмарин, Н.И. Золотницкий, И.А. Износков, В.К. Магницкий наряду с изучением булгарской и чувашской ономастики положили начало публикации также состава марийского именника. Так, в «Трудах IV Археологического съезда в России» (т. I, Казань, 1884) И.А. Износков напечатал 438 имен, а В.К. Магницкий в «Календаре Вятской губернии на 1893 год» опубликовал «Алфавит языческих имен черемис Елабужского уезда», состоящий из 654 антропонимов. В 1918 году И.Н. Коведяев в «Марийском календаре» издал 912 имен.

С 60-70 годов XX века развитие российской ономастической науки вступает в новый этап. Издаются труды по важнейшим проблемам антропонимики. Публикуются словари и справочники личных имен народов России, имеющие практическое значение. Выходят в свет работы научно-популярного характера. Организуются общероссийские и региональные научные конференции. Ведущая роль в этом принадлежит сектору ономастики Института языкознания Российской Академии Наук, возглавляемому А.В. Суперанской. Из многих научных трудов, опубликованных учеными этого сектора, необходимо отметить «Теорию и методику ономастических исследований» (1986), монографии А.В. Суперанской «Общая тео-

рия имени собственного» (1973), «Что такое топонимика» (1985), «Имя через века и страны» (1991), Н.В. Подольской «Словарь русской ономастической терминологии» (1988), а также коллективный сборник статей «Ономастика. Имя и культура» в двух томах (1993). Значительный вклад в изучение российской ономастики сделал В.А. Никонов, опубликовавший монументальный труд «Имя и общество» (1974). Он известен также как организатор ряда важных конференций, дискуссий.

На общем фоне успехов российской ономастики заметны также свершения финно-угроведов: монография Т.И. Тепляшиной «Антропонимические модели пермских языков» (1978), М.Г. Атаманова «Словарь личных имен удмуртов» (1990), статьи Н.Ф. Мокшина и др. За рубежом значительных успехов в исследовании финно-угорской антропонимии достигли ученые Венгрии, Финляндии, Эстонии.

Марийские исследователи в период с 1978 года по 1994 год опубликовали 8 сборников обширной серии «Вопросы марийской ономастики», в которых помещены циклы статей Ф.И. Гордеева, С.Я. Черных об именах. Однако вышеназванные ценные публикации и исследования дореволюционных авторов, а также современных ученых можно считать лишь началом всестороннего изучения марийской антропонимической системы.

Настоящая работа представляет собой результат обобщенного исследования «Словаря марийских личных имен. Марий ен лумвлак мутер» (1995), который представляет собой наиболее обширный и объемный свод личных имен мари со времен седой языческой старины до наших дней. Он открывает нам неведомый и поэтический, причудливый и своеобразный мир именного эпоса древних людей, а также дает возможность наглядно увидеть эволюцию марийского имятворчества. Сюда вошли материалы из самых разных источников. Прежде всего в словаре широко использованы документы переписей — «ревизские сказки» XVII-XIX вв., реальные имена людей, почерпнутые из Российского Архива Древних Актов (г. Москва, РГАДА), а также из архивов Казани, Кирова, Йошкар-Олы. Исследователя поражает и привлекает в переписных книгах обилие и разнообразие антропонимов марийцев, которые были язычниками до начала и середины XVIII века, а в Башкортостане и Татарстане большей частью и поныне. В языческой среде сохранилось немало древних имен, проливающих свет на многие этнические, языковые процессы отдаленных времен. Эти имена являются подлинным золотым фондом и кладом.

Главная задача работы — выявить корни марийской антропонимии, анализировать в наиболее важных звеньях пути ее формирования, становления и развития. Решение этой цели позволило автору на богатом и конкретном материале показать ценный вклад марийского народа в российскую, финно-угорскую и мировую ономастику и культуру. Поставленные выше цели автор стремился реализовать в течение нескольких десятилетий в исследованиях, опубликованных в разных изданиях. В них с привлечением новых данных из истории марийской антропонимии излагались результаты ее изучения. Основные концепции настоящего доклада излагались на различных научных конференциях, в том числе на трех Международных конгрессах финно-угроведов (в 1985 г. — в Сыктывкаре, в 1990 г. — в Венгрии, в г. Дебрецене, в 1995 г. — в Финляндии, в г. Ювяскуля), а также на трех Всесоюзных научных конференциях (в 1986 г. — в г. Йошкар-Ола, в 1987 г. — в г. Ижевск, в 1990 г. — в г. Москва), на Первой Всероссийской научной конференции финно-угроведов (1994 г., г. Йошкар-Ола).

В 1993-1995 гг. автор, получив грант Российского гуманитарного научного фонда, работал над проектом «Антропонимия марийского народа». Его результатом явилось издание в 1995 г. «Словаря марийских личных имен», где напечатан обширный теоретический очерк о путях развития марийской антропонимии.

Теоретической и методологической основой наших исследований послужили труды видных отечественных ученых: В.И. Абаева, Ю.В. Бромлея, Вяч.В. Иванова, А.Ф. Лосева, В.И. Лыткина, В.А. Никонова, Н.Б. Подольской, А.В. Суперанской. «Теория и методика ономастических исследований» (1986), «Сравнительно-историческое изучение языков разных семей» (1988), «Системы личных имен у народов мира»(1989), «История первобытного общества» (1986), «Роль человеческого фактора в языке» (1988). Положительный опыт изучения мировой антропонимии другими учеными: работы А. Гафурова, Г. Саттарова, А. Шайхулова и многих других.

В процессе изучения богатейшего материала автор стремился выработать и собственную методику, свои приемы исследования проблем марийской антропонимии. Новым является то, что для определения этимологий имен нами использованы лексические данные многих языков мира. Так, в словаре имеется 16120 анропонимов, которые комментируются данными 120 языков, диалектов разных семей. Для анализа сложного состава древнемарийского именослова, содержание которого невозможно раскрыть с помощью родного языка, употребляются — комплексный, сравнительно-исторический, ареальный, сопос-

тавительный, этимологический методы. Используются приемы дешифровки, реконструкции имен.

Имена собственные - плод коллективного творчества многих поколений людей. Они складываются на протяжении длинной череды веков и органически связаны с исторической судьбой их носителей. Весьма показателен тот факт, что семантика многих марийских антропонимов связана с языками других этносов, родственных финно-угров и самодийцев, а также прямо или косвенно с языками ностратических племен и народов. Многоликий состав марийского именослова своеобразно отражает появление, выход на историческую арену его носителей прамари, в среде которых формируется и набирает силу новая народность со своей именной системой. Изучение содержания и сути именника показывает, что антропонимическая система марийского народа в своем историческом развитии прошла через ряд важных этапов, которые существенно отличаются друг от друга. Сохраняя определенную преемственность в развитии, в процессе эволюции она всегда обогащалась новыми именами в соответствии с реальными условиями жизни.

Архаическая (домарийская) эпоха.

Истоки именослова протомари связаны с финно-угорской, уральской, урало-алтайской общностью первобытных родов и племен, в среде которых формировались основы антропонимической системы волжских финнов, получившие развитие в последующие времена. Самый древний пласт в ней составляют тотемные антропонимы, которые в символическо-метафорической форме отражают своеобразие жизненного уклада, оригинальность воззрения и мышления предков финно-угров.

Ученые доказали, что первобытная община возникла как община родовая, основанная на общем происхождении, связанная узами кровного родства, имевшая свою территорию, а также общее родовое имя и собственный родовой культ. Каждый род связывал себя воображаемым, фантастическим родством с каким-либо тотемом — животным, птицей, растением, считал этот вид братом по крови, своим родоначальником. Номен тотема служил для обозначения всего рода в целом. В то же время имена были наследственным наименованием всех членов этого рода. Они указывали род индивида лицам другого рода того же племени. Личные имена рода являлись его исключительным, собственным достоянием, и они не могли использоваться членами других родовых объединений.

Браки между мужчинами и женщинами одного и того же рода и его подразделений были запрещены, и в любом первобытном обществе имелись две экзогамные, взаимно вступавшие в брак половины, так называемые тотемные фратрии (от греч. — братство) — подразделения племени, представлявшие совокупность нескольких родов, происшедших от одного первоначального рода. Племена состояли из родовых общин. Род, фратрию, племя, конфедерацию — союз племен — Морган считал универсальными организациями первобытной эпохи.

В архаических именах протомари и финно-угров нашло отражение своеобразие мировосприятия древних людей. Для первобытных племен было характерно всеобщее одушевление жизненно-родственных связей в окружающей природе, в которой они находили не что иное, как отношения родителей и детей, братьев и сестер, дедов и внуков, предков и потомков. Весь мир делился ими на три яруса: верхний — небесный, средний — земной и нижний — подземный, подводный. Вся вселенная, включая также небесные светила — солнце, луну, звезды, планеты, казалась им огромной родовой общиной. В таком мифологическом, наивном мировосприятии было и нечто весьма масштабное и поэтическое, философское и оригинальное. Это — ранняя и древнейшая стадия общественной идеологии, свойственная охотничьему периоду жизни общества.

Стойкая вера в родственные связи между родом людским и сообществом животных, птиц, растений, составлявшая основу первобытной религии, вызвала к жизни тотемные антропонимы. Э.Б.Тайлор в своем монументальном труде «Первобытная культура» (М., 1989) устанавливает три формы культа животных в древнем обществе, а именно: «непосредственное поклонение животным, косвенное поклоненение им как фетишам, в которых проявляется божество, и, наконец, поклонение тотему, или воплощению предков данного племени» (с. 384). Данное высказывание имеет важное значение при изучении зооморфных имен, из которых лишь определенная часть входит в категорию тотемных. Необходимо отметить, в понятиях древних людей о всеобщем родстве с природой существовала строгая дифференциация: отдельная родовая, фратриальная, племенная община роднилась только с определенным видом животных, птиц, зверей, вступая в брачную связь с другой половиной фратрии, имевшей своего, другого тотема. Тотемы общефратриальные считались более древними по времени возникновения и более сильными, чем тотемы родовые, семейные.

На ранней ступени развития первобытного общества сама вселенная многим племенам представлялась в виде гигантского животного. Исследователи считают, что самым ранним, архаическим, универсальным тотемом финно-угров (сначала на стадии рода, фратрии, затем — племени и союза племен) были *Лось* и *Олень*, в образах которых получило отождествление человека с тотемным видом. Почитание лося, оленя известно с древних времен и проявляется в самых разных формах у уральских народов. Согласно нганасанской мифологии, в верхнем мире обитали хозяйки-повелительницы двоякой породы — полулосихи-полуженщины, обеспечивающие охотникам приплод оленей. Культ оленя был связан также с высшим солнечным божеством, с представлением солнца в виде гигантского лося, за день пробегавшего весь небосклон. У манси существовало предание о лосе, который спускался с небес на землю.

Архаическая антропонимия сохранила цикл имен, в основе которых — вышеуказанные родоплеменные названия финно-угров, восходящие к тотемным видам ***Лось, Олень***: Порбос, Парбос, Парбосин, Парбуз, Подер, Подермыж, Пужа, Пужей.

Порбос — сл.-сост. муж. имя: фин. poro олень дикий, затем одомашненный + эст. võsa поросль, росток. Исходное значение антропонима: поколение родоплеменной общины, тотемом которой был Олень: Поро. Это имя бытовало в переписи 1717 года в деревнях Карамышева, Шешмара Козьмодемьянского уезда.

Имена ***Парбос, Парбосин, Парбуз*** можно считать вариантами антропонима Порбос. Однако они вносят и нечто новое в смысл: фин. parvi толпа, стая, масса+бос, буз; ср. удм. пос сустав; перс. пӑрвӑз 1. происхождение, родословная 2. племя, поколение, потомство+ин-суф. Эти имена, распространенные среди горных мари, записаны в переписях населения Козьмодемьянского уезда: в деревнях Кушерга, Шапкили, 1717 г.; Кузнецово, Другая Арда, Чертакова, Юлкушерга, 1747 г.

Номен другого тотемного родоплеменного объединения древних финно-угров воплощают имена ***Падер, Падермыш, Подер, Подермыж***: эст. põder лось; сохатый+мыш-суф. Употреблялись в значении: поколение родословия Лось: Подер/Падер. Вполне возможно, в древности вышеназванные тотемные объединения финно-угров Поро: Олень и Падер: Лось первоначально образовали дуальные фратрии, из недр которых отпочковались новые родоплеменные подразделения. Подтверждением этого являются финно-пермские имена: ***Пужа, Пужей*** — муж.: удм. пужей 1. олень, олений 2. диал. лось, лосиный; саам. пудьэ домашний олень; мар.

пӱчӧ, Г пучы олень, олений. Имя ***Пужай*** бытовало также среди древней мордвы. Исходное значение этого цикла имен: 1. название родоплеменного содружества, первопредком которого считался Олень 2. потомок клана Пужа: Олень.

Ученые доказали, что мотивы лося и оленя в археологических памятниках встречаются со времени неолита и получили в последующие эпохи широкое распространение также в народном творчестве, в искусстве вплоть до XX века у финно-угорских народов. Однако в состав главенствующих этноплеменных тотемных групп Лось и Олень в архаическую эпоху входили другие родовые подразделения, тотемом которых были разные существа, творения природы.

Жизнь финно-угров в древности была тесно связана с добычей лесных, луговых и водяных животных и птиц, многие из которых, как наиболее важные, стали считаться тотемами родов, фратрий. Для лесной полосы Поволжья тотемными животными являлись не только лось и олень, но также дикий бык, медведь, волк, заяц, мышь; из птиц — утка, лебедь, рябчик, ласточка, сова, скопа; из рыб — щука, форель; из пресмыкающихся — змея. Культ зверей и птиц получил яркое выражение в древнем народном искусстве финно-угров, где оформился своеобразный, сложный «звериный стиль», отражающий понятия первобытных людей о естественной связи в природе. «Эти фигуры со смешанными чертами разных животных отражают процесс слияния, объединения родовых групп и племен», — писал А.П.Смирнов в «Очерках древней и средневековой истории народов Поволжья и Прикамья»(«Материалы и исследования по археологии СССР», № 28, 1952, с. 262). Таким образом, «звериные», «птичьи», «рыбьи» имена в метафорической форме отражают не только взаимоотношения наших предков с миром природы, но и родовые нравы и обряды, этноплеменные связи.

Исследователи единодушны в том, что среди финно-угров в далеком прошлом наиболее широко было распространено почитание священных водоплавающих птиц — утки, гагары, лебедя, журавля, дикого гуся. Это непосредственно было связано не только с промысловой магией охотников, но и с тем, что водоплавающим подвластны три сферы нашей планеты — они живут на земле, обитают на воде, летают в поднебесье. У них многочисленное потомство. Ввиду этого, полагали древние, птицы обладают какой-то магической силой, общаются с небесными, водяными и земными духами, воплощают души предков. С именами священных птиц-тотемов связана целая серия архаических антропонимов. Так, финны один из видов уток называют *wajše. Среди луговых мари быто-

вало родовое имя ***Вайыш***, где вай- корень+ыш-суф. Тотемно-родовой характер имени Вайыш подтверждают лексемы: удм. вай ветка, сук; перм. вай- рожать, родить; мар. вой ость у колосьев; самод. вай — название одной из родовых групп ненцев и энцев.

Другая порода — фин.-угор. *sodka вид утки — стала номеном одноименной родовой общины. Об этом свидетельствуют тотемные антропонимы ***Сатка, Саткей, Саткий, Сотка***; ср. фин. sato 1. урожай 2. плоды; монг. сата/й близкий родич > мар. шоч/шо дитя, ребенок; досл. (по)рожденный+ка-суф.

Допермское слово *čanča утка легло в основу тотемного имени ***Чанча***: хант чанчь локоть; шанчь колено (Паллас); мар. шанча/ш щенка. В знач. — отпрыск древа родословия.

Антропонимы ***Касе, Каси, Касы*** воплотили номен тотемного рода, также связанного с именем утки: венг. kacsa утка; мар. Г касы, косо бекас, крохаль (вид утки). Эти имена в древности употреблялись в значениях: 1. отпрыск рода Касы: утки Крохаль 2. родовой, родной.

Весьма популярными в древности были имена ***Пака, Пакай, Пакалей, Пакас, Пакман, Пакмет, Паку, Пакун***: селькуп. пакä чирок (порода уток)+ай, -лей, -ас, -ман, -мет, -ун-суф. Первонач. смысл этого цикла имен: отпрыск рода утки Чирок: Пака — в соответствии с именем священной птицы. Ср. ненец. паг досл. корень, род; венг. faag сук, ветвь; хант. pāF сын, мальчик; pāh/ік бот. колосок.

В древнем финно-угорском обществе глубокие корни пустили антропонимы, в основе которых ***номен гагары***, крупной водоплавающей северной птицы: манс. ***тахт*** `гагара; мар. ***токта***/лудо; коми ***токты***; саам. ***тохт*** «тж». Тот факт, что предки манси, мари, коми, саамы назвали гагару единой ономой, показывает: в архаические времена они входили в единое родовое подразделение, покровителем которого считалась гагара. Его члены, потомки ***рода Гагары***, носили идентичное с названием общины имена. Переписи сохранили обширный цикл таких имен: ***Тахтай, Тахтан, Тахтанай, Тахтыба; Токтай, Токтанай***.

Родовое объединение ***Лебедь*** нашло отражение в именах ***Юсай, Юшка***: общеперм. *jus — лебедь, лебединый, лебяжий > мар. йуксö «тж».

Антропоним ***Кучка*** восходит к названию рода ***Орел***: фин.-перм. *коčка орел > фин. kotka орел; мар. кутк/ыж, кучк/ыж «тж». Тотемное имя ***Чукча*** связано с онимом глухаря: коми чукчи глухарь-самец=саам. чуххч, чухч глухарь. Варианты этого имени — ***Шукша, Шукшан*** (род. п. от Шукша+н-суф.) — сохранились на карте Республики Марий Эл в виде топонимических субстратов, названий одноименных рек, деревень в Моркинском, Новоторъяльском рай-

онах. Это — один из этнонимов древнего финно-угорского племени чудь, некогда жившего на территории Волго-Вятского междуречья и сыгравшего немалую роль в этногенезе мари.

Среди уральских племен в архаическую эпоху и позже были широко распространены антропонимы с компонентами: корень, ствол, стебель, стержень; зачаток, побег, росток; поросль, растение; ветка, сук, ответвление — причем, в самых разных вариантах. Весь этот цикл органически связан с концепцией миропонимания древних людей. Рассмотрим конструкции и конкретные значения некоторых из них: ***Важа, Важи, Возай*** — мар. важ Г, вож 1. корень, подземная часть растения 2. перен. корень, род, семья; начало поколения; саам. важь/ваши заросли, кустарники; эст. võsa поросль; коми вож ответвление, отросток, побег; удм. вож устье; перекресток, т.е. корень, начало+ай-аф. ***Елей***: фин.-перм. ele ветка, сук. ***Одай, Одей***: коми од 1. всходы 2. стебель 3. зелень; морд. од 1. новый 2. молодой; мар. одо — этноним удмуртов. ***Оксай***: фин., эст., саам oksa 1. сук, ветвь, ветка 2. ветвь, ответвление+ай-аф. ***Пангей***: ненец. пацг 1. корень 2. стебель, ствол 3 перен. происхождение, род; мар. панга 1. палочка; обрубок ствола, отрез ветки 2. перен. коротышка (о подростке)+ей-аф. ***Салка, Салкай***: мар. Г салко ветла (из вершины молодого дерева); фин. salko шест, жердь; венг. szalka ботанич. ость колоса. ***Сар, Сара, Сари***: венг. szar ботанич. побег; sarj 1. побег, отросток, отпрыск 2. перен. потомок; фин. saar; саам. surr ветвь, ответвление. В конкретной и образной форме они выражают идеи о древе жизни, о восхождении древа нового потомства, о преемственной связи его с поколением дедов и отцов, о древе родословия и наследства. Имена этого цикла органически связаны, восходят к мифологии уральских племен.

В мифопоэтическом творчестве финно-угров доминирующее место занимает концепция огромного мирового дерева, организующего и определяющего все важные этапы жизни на земле. Более того, это чудесное дерево вселенской величины символизирует модель мироустройства. По его размашистым сторонам располагаются животные и птицы, а по вертикали оно членится на три сферы: корни, ствол, ветви, с которыми соотносятся нижний, средний и верхний миры. В обобщенной и образной форме это могучее дерево воплощает представление о жизни поколений: сначала идут корни, затем ветки и сучья. Три яруса дерева мира — вершина, ствол и корни — отражают идеи зачатия и плодородия. Идея о происхождении человека от дерева получила распространение в мифах многих финно-угорских народов. Так, предки коми полагали, что человек произошел от соединения дерева с травой. А манси считали,

что люди первоначально мохнатые, были сотворены Нуми-Торумом из лиственницы, сплетенной ее корнями. По впоследствии настоящие люди были созданы из тальника. И таким образом, в конечном счете вышеуказанный цикл антропонимов отражает процесс «ветвления» прамари из некоего единого корня генеалогического (уральского) рода, племени.

В мифологии финно-угров важную роль занимают животные, многие из которых стали тотемами. Известно, что в древности собака была первым одомашненным животным. В эпоху урало-алтайской общности собака обозначалась единым именем *pene/pine, которое ныне функционирует в разных финно-угорских языках с некоторыми фонетическими различиями. Переписи прошлых веков сохранили ряд антропонимов с указанными выше корневыми морфемами. Так, среди луговых мари (Алацкая дорога, деревня Шой, 1762) бытовало наследственное имя ***Пиневаи***, которое состоит из корней: пине+ вай, букв. 'собака, собачий+род', т.е. потомок рода (по имени) Пине: Собака. Данное имя не только по семантике, но и по форме относится к домарийской эпохе, ибо современные мари для обозначения собаки употребляют слово пи, пий. Однако праформу сохранила онома пине/ге 'щенок'< пине+ие досл. детеныш собаки.

Протомарийскому антропониму родственен прамордовский ***Пинемас***, включающий две корневых морфемы: пине+мас, досл. собака, собачий+человек, т.е. сородич родоплеменной общины, считавшей своим предком собаку. Вышеуказанные антропонимы позволяют утверждать, что собака в древности была тотемом предков финно-угров, урало-алтайских племен.

Среди мари в прошлом было много людей, носивших имена собственные ***Турски, Турской***. Ср. фин. teuras убойное животное, turski грубый, неприветливый, эст. turske здоровый, полный, крепкий; слав. turu бык.

Иную, более древнюю форму имеют антропонимы ***Таураз, Тауpаш***, в которых корень таур- и суф. -аз, -аш подчеркивают непосредственное отношение их носителей к роду туров, зубров. По модели они сходны с литовским tauras тур, с латышским taurus «тж» <индоевроп. *t$^{(h)}$auro дикий бык, тур, зубр. На территории расселения финно-угров, балтов, славян — в лесах Восточной Европы — еще в средние века водились эти гигантские быки, которые считались священными животными. Тур был тотемом не только балтов, но и финно-угров, что получило отражение в их именах.

В пору финно-пермской общности главным тотемом содружества племен был небольшой лесной зверек с пушистым мехом, живущий на деревьях: *ога белка > морд. М ор шуба, полушубок; фин. ога/va белка. Белка в ту седую старину называлась единой, идентичной лексемой предками мари и мордвы, коми и удмуртов. Ввиду того, что высоко ценился мех зверька, в меновой торговле в качестве денежной сденицы употреблялась его шкурка. С именем этого священного тотема связана серия антропонимов. Наиболее показательными в этом плане являются ***Урмак, Урмек***: общеперм. ур 1. белка, беличий 2. уст. денежная единица, грош; мар. ур. 1. белка, беличий 2. ист. денежка, копейка=морд. ур «тж»+мак, мек-суф. Первичные значения этих имен: 1. номен первобытного племенного объединения Ур: Белка 2. поколение родоплеменной общины Белки: Ур > Урмак, Урмек.

Археологические, этнографические, фольклорные, ономастические материалы показывают, что в прошлом в ритуальных традициях уральских, урало-алтайских племен огромную роль играл медведь. В финно-угорском животном эпосе, в архаических сказках и легендах медведь — существо, находящееся в кровно-родственных отношениях с человеком, «дед по отцовской линии», покровительствующий всему роду, племени. Медведь часто выступает в образе человека и одновременно человек в обличии медведя. Однако характерно то обстоятельство, что пермичи и волжские финны назвали могучего лесного зверя разными именами, ибо это произошло в результате образования новых племенных союзов. Но тесные связи между родственными племенами, образовавшими дуальные фратарии, продолжались в течение долгих веков. Об этом доказательно свидетельствуют многие древние антропонимы. Так, архаические имена ***Ошка, Ошки*** восходят к коми ош, ошк — медведь, медвежий. Вместе с тем, генезис их объясняют: мар. ошо, ошы Г 1. белый, светлый 2. чистый, чистокровный, настоящий; т.е. священный, заветный; морд. ашо 1. белок 2. белый. Исходное значение этих имен: поколение (рода, фратрии) Ошка: Медведя — тотема предков коми.

В отличие от пермичей, прамари и протовенгры назвали медведя другой ономой: мар. маска, Г мöска медведь, медвежий; венг. maско разг. мишка, медведь; ср. др.-мар., морд. мас, мес; прибалт.-фин. mees, mies человек=лат. mas, авест. maša человек+ка-суф. Такое совпадение номена медведя и человека показывает, что хозяин дремучих лесов рассматривался как предводитель и сородич финно-угорской праобщины. Одновременно каждый ее член стал как бы потомком этого тотемного животного-человека. Данные антропо-

нимии, топонимии, лингвистики свидетельствуют о том, что обитавшие на территории Волго-Окского междуречья финно-угорские племена — мещера, меря, мордва, черемисы, мурома, вернее, их предки — образовали межплеменной союз, основанный на общем тотемном предке ***Маска/Моска: Медведь.*** Безусловно, фундаментом для такого тотемического содружества служил реальный, действительный союз, заключенный между экзогамными фратриями и кланами ради семейных браков. Убедительным доказательством существования в далеком прошлом тотемного племенного союза волжских финнов и протоугров являются не только одинаковые лексемы, связанные с номеном медведя. Одновременно среди предков мари, мордвы, венгров в огромном количестве бытовали тотемные антропонимы, основанные на имени царя лесов. В их числе: венг. ***Маска, Machka, Machkaban***, где ban=ненец. вано корень; т.е. в значении 'потомок рода Маска: Медведя'. Морд. ***Маска, Маскай, Маскуш, Москай, Москов.*** Мар. ***Маска, Моска, Москай, Москаней, Москей, Московъ.*** На географической карте Республики Марий Эл также широко представлен антропоним ***Маска***, часто в сочетании с геонимом ***родо*** 'род' в названиях деревень: ***Маскародо*** (Моркинский, Советский, Новоторъяльский районы), букв.: род Маска: Медведя. Ср. удм. Гондырево от ***гондыр*** 'медведь'.

В рамках тотемно-племенного объединения ***Маска/Моска: Медведь, Медвежий*** на протяжении тысячелетия шел сложный процесс формирования отдельных племен, ставших впоследствии самостоятельными этническими единицами со своим языком, обычаями, традициями. Надо сказать, что это важное явление — разложение племенного союза и становление конкретных племенных этносов, их консолидация в составе кланов, родов в народности — по времени совпадает с эпохой так называемого 'великого переселения народов' в IV-VI веках н.э.

Ясно одно: из лона тотемно-фратриального союза ***Маска/Моска: Медведь, Медвежий*** выделились такие племена, как мещера, меря, мордва, черемисы. Упоминания о некоторых из них -меренс, морденс, пармис- мы находим в известном сочинении готского историка Иордана «О происхождении и деяниях гетов (Гетика)», написанном в 551 году н.э., изданном впервые на русском языке в 1960 году. Большое место уделяла финно-уграм древнерусская летопись. Так, «Повесть временных лет» писала о том, что черемисы, меря, мордва — каждая из этих племен — говорит на своем языке. Одновременно из летописных сообщений мы узнаем о том, что к тому времени произошли существенные изменения в расположении финно-угорских

племен — на значительной части их прежней территории обитали уже восточнославянские племена.

Прамарийский этап (VI век до н.э. — VI век н.э.).

Антропонимия этой длительной поры в своеобразной форме отражает сложный процесс становления родоплеменных объединений предков мари — черемисов — в недрах племенного союза волжских финнов. Имена показывают, что развитие черемисского этноса происходило на основе слияния родственных племен Прикамско-Уральского и Волго-Окского бассейнов. Они впоследствии образовали ядро луговых и горных мари.

В древнем эпосе — в мифах, легендах и сказках — предки мари молятся солнцу, луне, звездам, воде, поклоняются небу и земле, огню и деревьям, почитают духов различных живых существ и предметов. Они живут в дремучих лесах рядом с хищными зверями и птицами — с медведями и лосями, с волками и лисицами, зайцами и пернатыми. Они не только мирно соседствуют, но понимают язык друг друга, разговаривают между собой. С ними происходят удивительные метаморфозы, связанные с тем, что они сами превращаются в животных, птиц и рыб. Все это нашло оригинальное воплощение в именах, весьма напоминающих антропонимы американских индейцев, знакомых по циклу романов Фенимора Купера Кожаный Чулок.

В процессе формирования автономного жизненного и общественного уклада черемисы не утратили прежние традиции в имятворчестве. Особенно это касается наименований родов, которые восходили в ряде случаев к номенам общих тотемов. В таком качестве фигурируют, например, разные виды уток в тотемных геонимах Косеик, Шуэт. ***Косеик***: мар. кос, косо гоголь; касы Г бекас, крохаль (вид дикой утки)=венг. kacsa утка+ик; ср.мар. иге, игы Г детеныш, птенец. Досл. отпрыск рода Косо: утки Гоголь.

Шуэт: стяж. форма от мар. шуэдык, шуэ/лудо гоголь, казарка=саам. чуэдьк звонуха (дикая утка); ср. мар. шуэ, Г шуа < кутко/шуэ муравейник; Г вы́д/шуа масса воды, половодье: 1. масса, большое количество; рой, туча, полчище 2. геноним тотемной родовой общины утки Шуэ, Шуэдык, Чуэдык, где -дык-суф. В знач. — потомок др.-мари-саам. родового объединения утки Шуэдык, Чуэдьк. Ср. топоним Шуэт в Уржумском районе Кировской области.

Нырок красноголовый представлен в антропонимах ***Алшай, Алшей, Алшаик***: стяж. ф. от мар. алшуэ, Г алашоэ нырок (вид утки)

+ай, -ей, -ик-суф.; чернеть воплощен в имени *Турпай*; трипка (птица семейства утиных) — в идентичном имени *Трипка*. Соответственно номены уток: удм. чомга 'чернеть хохлатая; мар. шуркан/шуэ «гж» — образовали тотемные геноним *Чамкей, Чамкай, Шуркан* > отсюда фамилия Шурканов.

Члены рода, считавшие своим предком лебедя, носили антропонимы, основанные на апеллятиве йӱкеӧ, йӱкчӧ, юксо: [illegible] *эрге Юксалче*: сын лебедя (по имени) Лебединый; *Йӱкеӧ Ӱдыр* [illegible] (рода) Лебедь, который отпочковался от более древнего одноименного подразделения.

Варас, Вараш: мар. вараш ястреб, ястребиный=фин. varis ворона; удм. варыш ястреб, коршун <урал. *vare ворона — в перечнях встречается также в вариантах Баряс, Бярян.

Номен одноименного родового подразделения олицетворял имя ***Вӱрзым***: мар. вӱрзым, вӱрзӧ, Г вырзи стриж; береговая, луговая ласточка, хохлатка; ср. мар. вӱр, выр Г 1. кровь, кровяной 2. происхождение, родство +зӧ> зым-суф. вин.п. от Вӱрзӧ.

Тотемно-родовой характер имели антропонимы ***Сака, Сакай***: мар. сака скопа — крупная хищная птица семейства ястребиных, обитающая по берегам рек, озер и питающаяся рыбой. Первонач. значение — потомок клана Сака: Скопы.

В отличие от луговых, среди горных мари в прошлом получил широкое распространение культ совы, как священной птицы. Номены совы — томана (мар. волж), Г тымана, С-З тумана сим[illegible]низируют личные имена: ***Томана, Томанай, Томенка, Тоныма;*** [illegible], ***Туманай***. В далеком прошлом эти имена были связаны с названием родового объединения, тотемом которого была Тумена: Сова (неясыть, серая неясыть). Данный тотемный геноним представлен также в названии марийской ***деревни Тумына*** в Башкортостане. Геноним восточных мари ***Шогершен***, основанный на лексеме сорока, сорочий, обозначал имя родового клана.

В соответствии с мифологическими традициями, первопредками древних мари, нашедшими воплощение в антропонимах, были разные звери и животные. С культом коня связан цикл антропонимов: ***Вӱльӧ эрге Вӱльемыр, Вӱльӧ эрге Вӱльшак*** — сложные именные сочетания, включающие три компонента; в архаической [illegible], опубликованной А. Генетцом (1889, Хельсинки). Досл. Сын Кобылы: Вӱльӧ эрге. Причем компоненты Вульемыр, Вульшак представляют собой сл.-сост. имена: Вӱльӧ кобыла, кобылий/мыр-суф., ср. мари, мары человек; др.-тюрк. täk порода, происхождение. В знач. — потомок (рода) Кобылы: Вӱльӧ, который отпочковался от архан-

ческого одноименного тотема; ср. общеперм. *вóл лошадь; манс. wuli северный олень; хант. вэли олень. Конь был преемником лося и оленя в мифологических представлениях. И не случайно то обстоятельство, что в карело-финских рунах герои ездят на лошадаях, которые называются то лосями, то оленями. Коневодство, проникшее в регион Волго-Камья вместе с кочевыми степными племенами, произвело значительный прогресс в экономике; конь стал доминирующим мотивом также в народном искусстве.

В отличие от медведя, мифическая роль волка в древнемарийских традициях была менее значительна, но весома. Об этом говорят многие антропонимы с основами пире, пирка волк. Так, ***Пире эрге Пиремыр*** — в сказке: пире+эрге сын+мыр-суф.; букв. Человек (из рода) Волк. ***Пирешка, Пирка, Пиркин, Пируш, Пирышка, Пыркыш.*** Тотемный характер этих имен хорошо раскрывает др.-тюрк. böri 1. волк 2. перен. сын. Серия приведенных выше имен подтверждает, что у предков мари была община, считавшая своим священным родоначальником волка. Ее потомки носили имена, связанные с происхождением от общего предка-тотема, человека в образе волка и обратно: волка в обличии человека. А номинация волка восходит к древнетюркскому и индоевропейскому языкам. Следует отметить, весьма популярное имя в прошлом ***Пирка*** более древнего происхождения, чем Пире; ср. др.-иран. (=скифо-сармат.) varka >осет. бирæгъ волк; санскр. vrka волк <индоевр. brq крепкий, сильный (Иванов, Гамкрелидзе).

Тотемно-родовые имена воплотили генотопонимы: ***Мераҥ***/сола — досл. деревня (рода) Зайца; ныне татарская деревня в Параньгинском районе Республики Марий Эл; селение ***Мереҥги*** (в Пижанском районе Кировской обл.); Мераҥ — название деревни в Башкортостане.

Целый ряд имен — ***Кикай, Кикас, Кикелеч, Кикпай, Киктуган*** — основан на компоненте ***кик***: мар. кик мышь-зерновка. Ср. также: др.-тюрк. kik зверь; осет. хих 1. сучок, веточка 2. побег. Отсюда название родового подразделения ***Кик***; ср. ***Кикнур*** досл. земля, поле (рода) Кик— ныне центр Кикнурского района Кировской области. Кик — тотем этой группы родов в прошлом.

В качестве личных имен древних мари фигурируют тотемы других, родственных племен, которые были некогда их общими достояниями. Так, антропоним ***Обтяк*** — сл.-сост. стяж.ф. имя — восходит к мордовским языкам: Э овто, М офта `медведь, медвежий` +Э тяка дитятко; ср. Маска, Моска, Москов. Букв. потомок (рода, фратрии) Медведь: Овто, Офта. Тотемный характер этого имени подтверждают древнетюркские лексемы: оба племя, род+täk

порода, происхождение, раса. Медведь действительно некогда был священным животным и древних мари, и мордвы. Однако, мордовские номены медведя *овто, офта*, возникшие после распада финно-волжской общности, по модели и по значению весьма напоминают более древних, архаических героев финно-пермской мифологии: мар. *овда* 1. существо женского пола, любившее кататься на лошади 2. уст. Г обезьяна; удм. *обыда* 1. существо в облике женщины с обвисшими грудями 2. уст. леший, злой дух 3. обезьяна. В сказаниях, легендах, преданиях, сказках овда, обыда изображаются как распорядители судеб родов, поколений, деревень. Есть основание считать, что в доисторические времена предки уральских племен обитали на территории со значительно теплым климатом и в их состав вошли племена, близкие к дравидийским. И фантастические образы обезьяно-людей, любителей покататься на коне — мар. овда, удм. обыда — были навеяны соседством с реальными обезьянами, а также тесными контактами с южными племенами-конниками. В процессе этногенеза мордвы произошел перенос старого тотемного названия финно-пермичей на номен нового священного зверя Медведя: Овто, Офта.

Номен соболя (=слав.) символизируют три разных по модели, одинаковых по смыслу лексемы, давшие жизнь антропонимам: *Чекоз* — хант. nŏxəs, манс. noxəs соболь, куница. *Собел, Соболь*: ненец. собл"э сильно заросший густой лохматой шерстью (о животном); собал" перен. мохнатая меховая одежда. Ненец. Собăлев название одной из родовых групп тундровых ненцев, где суф. -ев подчеркивает принадлежность к тотемному роду Соболя, потомками которого были некогда и прамари. *Лумшай*: мар. лумшо соболь. Гай-суф.; ср. лум снег, снежный. Номинация дана по цвету меха, имя возникло на марийской почве.

Тотемы родовых кланов олицетворяют антропонимы: *Нерге* — мар. нерге барсук; хищный зверь из семейства куниц с острой мордой; топоним в Мишкинском районе Башкирии. *Епар, Япар*: мар. йыпар выхухоль; небольшое водяное животное =чуваш. йăпар «тж».

Особый цикл составляют имена, связанные с поклонением небесным светилам. Они воспринимались древними людьми как могучие живые создания, имеющие матерей, отцов, детей. В пантеоне марийских языческих богов почетное место занимает *Кече Ава* `*Мать Солнца*`, сын которой — гигантский, огненный живой шар, полыхающее пламенем подвижное колесо — совершает круговорот по огромному небосводу и дарует всем живущим на земле день, свет, тепло и жизнь.

Священный трепет перед мощной животворной силой солнца мы видим в поэтическом, метафорическом имени ***Кечын Эрге Кечамыш***: ***Сын Солнца*** (по имени) ***Солнечный*** — в архаической сказке. Переписные документы также сохранили немало имен с компонентом кече 1. солнце 2. день: ***Кечебай, Кечемей, Кечик, Кечъм, Кечяй.*** Сходные имена бытовали среди мордвы: ***Кечемас, Кечай, Кечак, Кечеман, Кечемет, Кечко, Кечука, Кечуш.*** Мордва, как и мари, обозначали словом солнце день. Вся эта группа марийско-мордовских имен стала с течением времени отражать рождение ребенка в солнечную, дневную пору, а также выражать надежду на его будущую светлую судьбу.

Имя героя легенды ***Тылзе Эрге Тылчак: Сын Луны*** (по имени) ***Лунный*** связано с поклонением Луне. В то же время оно образно передает появление на свет малыша при сиянии ночного светила. Культ огня, вера в его магическую силу, игравшие большую роль в жизни древних, символизирует антропоним ***Тулпатыр: Огненный богатырь*** (в легенде).

Немало было имен, связанных с поклонением различным деревьям, камню, железу, хлебу. Среди них герои сказок: ***Пӱнчӧ Патыр***: Сосновый Богатырь; ***Тумо патыр***: Дубовый богатырь; ***Кӱ Патыр***: Каменный богатырь; ***Кӱртньӧ Патыр***: Железный богатырь; ***Лашка Патыр***: Богатырь из Клецков; ***Нӧнчык Патыр***: Богатырь из Теста. В представлении древних хлеб имел такую жизненную энергию, против которой не могла устоять никакая сила. Поэтому богатыри из теста и клецков всегда побеждают в поединках с силачами, рожденными деревьями, камнями, железом.

Вереница имен собственных в богатырском эпосе отражает процесс появления вождей, предводителей родовых общин. В этом плане показательны антропонимы таких родоплеменных героев-богатырей: ***Акпатыр, Алымпатор, Пайватыр, Пекпатыр, Тойватыр, Чоткар Патыр, Эрпатыр, Маршан Патыр, Яшпатыр.*** Они совершают подвиги во имя своего рода, племени, борются с врагами, не щадя своей жизни, жертвуя собой. Все эти имена появились во времена, когда в людях особенно ценились отвага, удаль, воинская доблесть в борьбе с внешними врагами. Они выражают идеал воина и мужчины той далекой поры, патриота и защитника родной земли.

О возникновении и значении старинного этнонима марийцев ***черемис***, встречающегося в разных письменных источниках (арабских, тюркских, древнерусских), было немало толкований, споров среди ученых. Антропонимы, представленные в словаре, показывают, что это слово более древнего, доисторического происхо-

ждения, чем мари. Оно включает два равнозначных компонента: ***чере+мис***, которые бытовали, функционировали первоначально отдельно, изолированно. Причем, первый компонент чере непосредственно связан с идеей древа жизни и родословия, с концепцией восхода, роста стебля нового потомства; ср. коми ну/чер ствол дерева; кок/чӧр голень; первонач. стебель ноги; ненец. чер, чера житель, обитатель; венг. csere мена, обмен; смена; нган. чирими икра (рыб); морд. Э цёра сын, парень. С течением времени лексема чере, выражавшая кровно-родственные узы, стала поменом одноименного рода, динамично развивающегося и образовавшего новые ответвления. Переписные книги свидетельствуют, что в далеком прошлом у мари действительно существовал род Чере, положивший основу объединению идентичных по наименованию родов, которые в эпоху раннего феодализма образовали родоплеменной союз. Так, в ревизских сказках 1722-1727 гг. по Алацкой дороге записаны три марийские волости под одинаковым названием `Волости Черепур Черея` (с вариантом Череязь); букв `волости (рода, племени) Черея`. Не менее важно второе наименование этих волостей Череязь, включающее два слова: чере+коми йӧз люди, народ, публика; удм. ёз 1. коленья (у стеблей злаков) 2. анат. членник, отдельное сочленение; досл. `люди (родового подразделения племени) Чере`. Рядом, по соседству находилась `волость Кундыш Черепур`, где обитало другое ответвление родоплеменного объединения черемисов — Кундыш Чере. Нынешнее прибалтийско-финское слово mees, mies `человек` бытовало и в древнемарийском языке в моделях ***мас, мос, мес, мис***; ср. Изимас, Изимес, Эштимос. Став этнонимом, геноним Чере стал выражать более широкий и емкий смысл: `***человек, принадлежащий к племени Чере, Черемис***`. Можно сказать, название черемис возникло и употреблялось в значении, которое выражает современное марийское словосочетание-этноним `марий ен`, что значит: 1. марийский человек, человек мари 2. муж, мужчина; человек. Однако оно функционировало в плане: `***соплеменник, потомок племени Чере, Черемис***`. В словаре представлен обширный цикл древнемарийских антропонимов с компонентами: чер, чера, чере; чор, чора, зора. Переписные книги свидетельствуют о том, что в прошлом среди мари существовали имена, основанные на этнониме черемис, которые встречаются у мари Л — в моделях ***Черемыш, Чермыш, Чормыш***, а у горных — в виде ***Цермыш, Цормыс, Цырмыш.***

Однако, черемисы представляли из себя сложный конгломерат разных родоплеменных объединений. Об этом доказательно говорит

старинная ономастика, а также древнерусская летопись. Так, о неоднородности черемисского этноса писал безвестный русский писатель-историк, автор «Казанской истории» («Сказание о царстве Казанском») в середине XVI века. Отметив, что «две бо черемисы в Казанской области», имея в виду луговых и горных мари, он хорошо видел среди луговых мари наличие ряда других родоплеменных образований. В частности, русский историк выделил в особые этнические группы кокшайских и ветлужских мари: «В той же стране луговой есть черемиса кокшаская и ветлужская, живет в пустынях лесных, не сеют, не орют, но ловом звериным и рыбным и войною питаются» («Казанская история», М., Л., 1954, с.86).

Лексика финно-угорских языков показывает, что родоплеменное объединение ***Кокша*** выделилось из недр финно-пермской общности, Онома кокша является общей и взаимодополняющей для финно-пермских языков. А именно: прибалт.-фин. кокша дерево с корнями, крюк с развилкой; коми кокша 1. сошка с развилкой 2. козлы (для пилки); мар. кокша перен. самый младший из детей, неженка > Кокша — этноним родоплеменной общины, вошедшей в состав черемисского, древнемарийского этноса.

Данные топонимии показывают, что в стародавние времена племя Кокша обитало в бассейнах рек Большая и Малая Кокшеньга, что на территории нынешних Архангельской и Вологодской областей. Не случайно то обстоятельство, что эти реки названы по местожительству финно-пермского племени Кокша. В последующие эпохи, в связи с изменением исторической ситуации, под давлением и натиском восточных славян Кокша вынуждено было мигрировать в Волго-Вятский край. Здесь племя освоило новые земли в регионах рек Б. и М. Кокшага, напоминающих прежние места, отчего и реки эти получили те же самые наименования. Если Кокшага более древний гидроним (где -га: суф. рек), то Какшан — так ныне называют реку марийцы, позднее образование — восходит к форме Кокшан — в такой модели передают его архивные документы. Кокшан, Какшан: род падеж от номена Кокша — подчеркивает принадлежность данных рек и всех земель, территорий вокруг них племени Кокша.

В далеком прошлом Кокша было вполне автономным родоплеменным объединением. Об этом говорят многие атрибуты, связанные с исторической жизнью и бытом Кокша: генонимные антропонимы, топонимы, легенды, предания, сказки. Так, в переписных книгах встречаются имена: ***Кокшавуй*** — досл. глава, старейшина (рода) Кокша. Популярными героями легенд, преданий, сказок

являются: ***Кокша Патыр*** — букв. 'Богатырь (племени) Кокша; ***Какшан Цора*** — досл. 'отпрыск (клана) Кокша'.

С родовыми подразделениями Кокша генетически связаны топонимы: названия деревень — ***Кокшамары*** в Звениговском районе МЭЛ: досл. 'марийцы (племени) Кокша'; ***Кокшародо*** — букв. 'род, клан (племени) Кокша' — в Сернурском и Куженерском районах МЭЛ, в основе которых — этноним племени, из состава которого выделились, как самостоятельные единицы, конкретные роды.

В эпоху средневековья укрепленным центром, столицей этого древнемарийского племени был город Кокшаров: сняж. форма сложно-составного названия — Кокша+ор: мар. 'земляной вал, оборонительное сооружение +ов-суф.: букв. крепость (племени) Кокша, впоследствии сожженный новгородскими ушкуйниками. С течением времени это племя вошло в состав древнемарийской народности. Следует добавить: к номену Кокша восходят названия городов Кокшайск, Царевококшайск, но их восприятие ныне ассоциируется с названиями реки Кокшага, возле которой они воздвигнуты. Старинные имена показывают, что черемисы и кокша не были единственными племенными образованиями среди древних мари.

Средневековый, марийский период (VI век н.э. — середина XVI века).

Историки доказали, что раннее средневековье — время интенсивных этнических процессов, живых взаимосвязей финно-угорских племен, начальный этап становления древнемарийской народности и культуры. Многовековые, продолжительные контакты между родственными племенами, которые сопровождались одновременно сильным влиянием кочевнических племен, привели к их взаимоассимиляции, в результате чего развивается новый древнемарийский этнос. Так, в 1-м томе «Истории Марийской АССР» (Йошкар-Ола, 1986) сказано, что основу марийской этнической общности составило племя «ц-р-мис» — «черемис»; под этим именем «к концу 1-тысячелетия н.э. марийцы выступают на исторической арене уже как оформившаяся этническая общность» (с. 34). Если это действительно так, то остается в тени, нечетким вопрос о том, когда и при каких исторических ситуациях черемисы трансформировались в марийцев, как и почему они получили и приняли совершенно новый этноним. Широкие возможности в деле решения этой трудной проблемы дает древняя ономастика.

В документах переписи большой интерес представляют антропонимы, связанные с этнонимами (этноантропонимы). Исследователи установили, что названия многих финно-угров с древних времен употреблялись в значении `человек; муж/чина`. Впоследствии, в связи с началом процесса образования народностей в эпоху раннего феодализма, они стали их номенами, этнонимами. Методологическое значение в этом отношении имеет высказывание О.Н. Трубачева: «Этнонимия моложе антропонимии и вообще представляет самый молодой раздел ономастики, потому что предполагает развитое коллективное самосознание» (Трубачев О.Н. Языкознание и этногенез славян. Славяне по данным этимологии и ономастики. «Вопросы языкознания», 1982, № 5, с. 7).

О происхождении этнонима марийского народа писали как отечественные, так и зарубежные исследователи (Г. Якобсон, М. Фасмер). Их высказывания и мнения углублены и конкретизированы в трудах российских ученых последних десятилетий: этноним мари (с фонетическими вариантами в луговом наречии марий, маре, в горном наречии мары) тесно связан с самоназванием этого народа и издавна воплощал значение в родном языке: 1. человек; муж, мужчина 2. люди, принадлежащие к народности мари.

В подтверждение вышесказанного весьма показательно то, что онома мари, ставшая в определенный исторический период этнонимом целого народа, с давних времен употреблялась в качестве личного имени. В стародавние времена антропонимы ***Маре, Мари, Мары*** были распространенными во всех регионах в самых разных вариантах; первоначально воплощая смысл `муж/чина, человек`. В таком контексте лексема мари появилась в результате контактов с индоиранцами и индоевропейцами. Исследования российских ученых и словари свидетельствуют, что во многих древних языках широко бытовало слово ***мари***.

Так, ведийск. (язык Вед) mari молодой человек; перс. мäр" мужчина, человек; санскр. marya 1. мужчина 2. юноша 3. возлюбленный 4. жених 5. мн. люди; праинд. maru герой, воин; латин. maris мужчина, мужественный; франц. mari супруг; др.-англ. marou товарищ; супруг.

Однако с течением времени, в определенный исторический период произошло расширение значения лексемы мари, ставшей обозначать группу людей — черемисов, объединенных в новое сообщество.

Для выяснения генезиса и сущности этнонима мари огромное значение имеет анализ топонимов типа ***Кукмар, Кукмарий, Кукмор.*** Так, по данным переписной книги 1678 г. на сернурской земле были

две волости Поли Кукмор, входившие в две сотни, а в петровское время объединенные в одну волость `Поли Кукмор на реке Мушкову`. В бассейне реки Лаж записаны несколько волостей `Ляж Кукмор`. Кроме того, названы волости: `Немда Кукмор`, `Поли Кукмор`, `Кукмора`, `Поли Кукмор Кузнены тож` (ныне в Новопорьинском, Советском районах). Это слово Кукмор, восходящее к более точному марийскому названию Кукмарий, ведет нас в современную Татарию, где есть город Кукмор. Деревня Кукмар есть в Первомайском сельсовете Яранского района, а Кукмур — в Арбажском районе Кировской области. Кроме того, переписная книга 1678 г. называет селение другие Кукморы, расположенное за рекой Вяткой. Очевидно, в данном случае речь идет о деревне Кукмары, которая в наше время стала центром Кукмарского сельсовета в Немском районе Кировской области. В эпоху средневековья этот край был финно-угорским и стал одним из центров формирования древнемарийского этноса. В стародавние времена была волость Пинжан Кукмор на территории нынешнего Волжского района Марий Эл.

Многозначительные топонимы Кукмар/Кукмор по модели являются сложно-составными названиями: кук `корень, коренной; ср. кук/лаш корчевать, раскорчевывать; кеды/кук собират. голуби; поколение, род голубей +мар/мор=сокр. от марий; досл. — поколение марийского происхождения (в финно-угорском мире)`. Помимо родоплеменных образований *кукмарий*, т.е. *коренных мари*, ставших затем геногонимами мест, свидетельствуют об активном процессе развития марийского этноса в течение всего средневековья. Однако марийцы в прежние времена свою принадлежность к единой народности подчеркивали также другими, идентичными с кукмарий наименованиями: *ошмарий* — досл. оп 1. белый, светлый 2. чистый, чистокровный 3. настоящий, подлинный +марий; *чимарий* — букв. чи истинный, коренной +марий=марием.

Многих ученых привлекала `мерянская проблема`, в тесной связи с которой стали рассматриваться и спорные вопросы происхождения марийцев. Одни исследователи отождествляли мари с мерей, другие полностью отрицали связи культур мери и мари, третьи полагали, что меря в основном были ассимилированы русскими уже в XII в. На деле, в реальности все эти рассуждения оказались однобокими. Племя меря, в былые времена занимавшее огромную территорию в Центральной России, не исчезло бесследно, не обрусело полностью. Наличие в именослове мари многочисленных антропонимов, связанных с этнонимом меря, подтверждает вывод ря-

да историков-археологов о существовании в прошлом мерянско-черемисского племенного союза.

Как и слово мари, онома меря первоначально бытовало в значении `человек; муж/чина`, а затем, в процессе образования общин, стала генонимом рода, этнонимом объединения родов (племени).

Название меря, этого близкородственного марийцам племени — в форме ***меренс*** (наряду с ***цармис*** и ***мордепс***)— впервые упоминает готский историк Иордан в известном сочинении «О происхождении и деяниях гетов (Гетика)», написанном в 551 году н.э. Важно, что почти в такой же модели — ***Меренча*** — сохранили древние марийцы этот этноним (Меренча Янбердин, 66 л.: Гал.д. д. Эсменец беляк, 1748): мерен — род.п. от мере+ча-суф.; досл. — поколение рода племени мере/меря; т.е. потомок мерянского рода.

Компонент ***мер/мере*** лежит в основе обширной серии антропонимов, бытовавших во всех регионах, но особенно широко распространенных среди горных и волжских мари. Среди них: ***Мерес, Мереш, Мерешка, Мерка, Меркей.*** В качестве второго компонента ***мер*** также встречается во многих именах: ***Вумер, Кезмер, Падимер, Памер, Поймер, Помераш, Пахмер, Сокмер, Утемер, Чемер.***

Вошедший в словарь ономастический материал, освещающий многие грани тесных связей древних мари и меря, позволяет твердо утверждать: межплеменной союз черемисов с мерей привел в конечном счете к их слиянию, в результате чего образовалась древнемарийская народность. В процессе ее формирования прежний племенной этноним `черемис` постепенно вышел из употребления, т.к. оказался устаревшим. Люди, входившие в это новое финно-угорское объединение, стали называть себя иначе, соответственно с наименованием этноса — мари, марийцы — слова, созвучные с ономой мере/меря.

Следует подчеркнуть тот факт, что древнемарийская народность представляла из себя не только единый сплав, соединение в основном двух больших племен — черемисов и меря, а сложный конгломерат также и других родственных подразделений. Об этом доказательно говорит старинный ономастикон, содержащий богатый набор имен, связанных с другими финно-угорскими племенами , их этнонимами: ***моромь, мурай, мешер, мещер, мозар, можар, мадияр, пенес, одай, пермак, кантык, самай, эрзя, ирзя, мокша.***

Цикл имен собственных в народном творчестве — в богатырском эпосе, а также в переписных книгах, хорошо отражает исторический процесс образования марийской народности. Так, самое популярное среди многих имен ***Онар***: Великан, Богатырь, Исполин

— в обобщенной форме воплощает мощную физическую и духовную силу народа. Естественно, он возник в эпоху, когда отдельные племена образовали единую марийскую народность в эпоху феодализма. Рядом с Онаром мы видим имена многих общемарийских и родоплеменных героев, богатырей.

Одновременно с формированием марийского этноса происходило становление и развитие его антропонимической системы, которая сложилась в результате многовековых связей с языками родственных племен и народностей, а также под влиянием иноязычных соседей — индоиранцев, тюрков, индоевропейцев.

Номинация — вечный процесс, своеобразно отражающий социальные, исторические, культурные факторы в жизнедеятельности мари и финно-угров. Мотивы наречения были самыми разными в конкретные исторические периоды. Однако существовала преемственность в передаче имен от поколения к поколению. Развитию этой традиции способствовал культ предков, сформировавшийся в эпоху матриархата: ритуалы, обряды, связанные с почитанием умерших, тотемов-первопредков. Прочно утвердились родовые традиции, согласно которым дети наследовали статус предков, обычно родителей. Умершего человека всегда должен был заменять его наследник, на которого переходили все права и обязанности. В связи с этим возникла традиция наследования имен, которая бытовала уже в материнском обществе. Об этом свидетельствует ряд антропонимов. ***Авимай, Эвимас*** — сл.-сост. имена, включающие два компонента; мар.-морд. ава 1. женщина 2. мать, материнский [illegible] ава; койб абы «тж»; энец. иви мать отца+ эст. maim малек, [illegible]; мар. Г мыйи малорослый, щуплый; др.-мар.; морд. мае человек; первонач. знач. — отпрыск материнского рода, т.е. маменькин сынок. ***Эвний*** ж.: эви+ненец. ней все женщины из рода матери, моложе ее; букв. дочка из рода матери; ср. Авимай, Эвимас. ***Эмай, Г[illegible]й:*** урал. *emä мать, материнский; койб. emaj женская грудь; общетюрк. ем- сосать, кормиться (грудью матери); монг. эм 1. женщина, баба (прост.) 2. уст. жена 3. женский пол или род (в словосочетаниях) +ай-аф.; в знач. поколение материнского рода.

В общих чертах смысл церемонии `передачи имен` сводился к введению ребенка (мальчика и девочки) в социальную жизнь. В итоге при этом кровные родичи как бы отождествлялись, приравнивались, что вело к сохранению определенных ролей, прав и обязанностей на протяжении многих поколений. Мальчик чаще всего получал имя от брата матери. Донор передавал реципиенту свои знания и навыки, обучая его хозяйственной деятельности, нормам,

ритуалам. Получив имя, юноша начинал считать детей брата матери как бы своими детьми. Оригинальный обычай передачи имен порождал сплоченные `именные группы`, члены которых обладали одними и теми же именами, входили в единую церемониальную половину и исполняли тождественные роли в соответствии с обычаями. В условиях двойной филиации общинные отношения сливались с родственными, а группа родственников и община терминологически не различались. И то и другое обозначалось одним термином, обозначавшим `мои люди, мои родичи`. Все это получило своеобразное отражение в группе сходных имен. ***Тадай, Тядай*** — морд. М тядя мать, материнский, -ая; монг. дада I большое племя II дядя по матери; отец, батюшка +ай-аф. ***Тидемир*** — сл.-сост.: ненец. тиде; мар. тӱчӱ > чӱчӱ дядя, младший брат матери; энец. тидя, тыде род; группа кровых родственников; ненец. тидя, тыде род; группа кровных родственников; ненец. тидя все мужчины из рода матери, моложе ее; селькуп. tyda ст. брат матери, дядя; нган. тытыятидя род+тун.-ман. мир жених, молодой человек. ***Тудай***: саам. теудо муж; перс. тудэ масса людей, народ+ай-аф.; ср. тюрк. тудаш I товарищ II быть близким, соединенным; тудык родной, родственный.

Одновременно бытовали имена: ***Атабай, Атебай, Атибай, Атай, Атей, Ати*** — мар. Г атя, Л ача; венг. atya отец, отцовский; морд. атя 1. старик, пожилой мужчина 2. муж, супруг; нган. адя 1. сородич 2. муж/чина, человек =алт., койб., телеут. ада(=ата) отец; тат. ата отец, отцовский; чув. атте отца, отцовский, отцов +бай-суф.; досл. 1. отцовский отпрыск 2. по отцовской линии (родство). ***Ачитар, Ачытар***: др.-мар. ачи папа, папин +тар связка, связь. ***Тятай, Тятей***: морд. Э, удм. тятя отец, отцовский +ай-аф.; в знач. папино дитя. ***Исаутка***: эст. isa отцов, отцовский +мар. ут/ым предок+ка-аф.; в знач. отцовский потомок. Ср. мар. иза<иса старший брат.

Древнемарийская антропонимия разнообразна. Она отражает многие важные черты социальной жизни и общинно-родового быта, семейных связей и отношений к природе, к ее обитателям, а также мифологически-религиозные представления, суеверия и предрассудки. Имена нельзя понять, если оторвать их от уклада жизни людей, которые их создали. Наиболее приемлемой для их систематизации является ***семантическая классификация***, которая дает возможность постичь значение и содержание имен. Их источниками послужили нижеследующие онимические группы апеллятивов, которые обладают существенным антропонимическим коэффициентом и смыслом.

Человек, муж/чина; народ, люди. Мар. адеме человек=перс. <араб. адäм/ >***Адамас, Адямас, Адема, Адемъ***+ас-аф. В библии имя первого человека (из др.-евр. āдām человек). ***Айка***: коми айка дух, свекор, хозяин, но всегда муж. пола; хант. ajko молодой человек. ***Алмат, Алматай***: саам. алматья люди (Паллас); алматсъ человек +ай-аф. ***Антамас***: морд. Э андямо (фольк.) человек =перс. андам тело, фигура, рост (человека)+ас-аф. ***Анчюг***: манс. анчухъ муж (Паллас); ср. тюрк. ацчак любитель охоты. ***Атакей, Атекей***: морд. Э атяка самец+ай, -ей-аф. ***Енай, Енгай, Еней***: фин-угор. йенг>мар. ен человек+ай-аф. ***Илдамас***: селькуп. илдам муж+ас-аф. ***Аля***: морд. аля мужчина; фольк. мóлодец, парень. ***Казай, Казей, Казий***: ненец. хасё, хася; энец. каса мужчина; хант. kāsi человек =перс. кäс человек, личность +ай, -ей, -ий-суф. ***Кимай***: венг. him самец+ай-аф. ***Кой***. урал. *koje муж/чина; термин родства. ***Комай***: общеперм. *ком человек; отс. коми морт=коми человек; манс. комъ муж (Паллас)+ай-аф.; ср. др.-греч. кома деревня; место проживания рода; латин. homo человек. ***Кумай:*** селькуп. кум человек; удм. выжы-кум родство; манс. хум, хөм муж/чина, человек=гот. quma человек +ай-аф. ***Мана, Манай***: фин. mana царство мертвых, тот свет; санскр. mana-ja потомок Ману, родоначальника рода человеческого; др.-иран. мана человек, муж/чина+ай-аф. ***Марда, Марташ***: фин. mardas существо муж. пола (в XVI в.); мар. марда средний, средне (о человеке, его состоятельности); удм. марда наподобие, как у людей; коми-перм. март человек (Паллас) =др.-тюрк. märd муж/чина, человек. ***Мурт***. удмурт. мурт 1. человек, личность 2. диал. муж, жених+и-аф. ***Маса***. ***Масай, Маша, Машай***: др.-мар. мас =лат. mas>авест. maša человек+ай-аф. ***Мосай, Мосей***: манс. мось — древнее род. и фратр. название манси (мось-хум и пор-хум); первонач. номен человека+ай, -ей-аф.; ср. Маса, Масай. ***Мире, Мири, Миръ***: мар., манс., хант. мир, люди, народ, мир=тат., чув. мир общество, община. ***Негозя***: ненец. некоця человек. ***Некол***: ненец. некуля человек. ***Немай***: венг. nem род; род людской, или человеческий+ай-аф. ***Ойка***: манс. ойка муж/чина; ср. Айка. ***Отир***: коми-перм. отир люди, людской. ***Перей***: венг. feri муж, супруг; мар. пöръ/енг мужчина; фин. perija наследник+ей-аф. ***Ози, Узей***: мар. Г озы, узо Л самец, особь муж пола+ей-аф. ***Улмас, Улмес, Ульмес***: др.-мар. улмо муж (Паллас); мар. В ульмо муж, женатый человек+ас, -ес-аф. ***Урес, Уреш***: фин. uros самец. ***Эдай***: эвенк. эдӣ муж+ай-аф. Всего в даном цикле около 30 номенов людей, перешедших в класс антропонимов.

Род, родство; племя, поколение. ***Аймак, Аймакаш***: мар. аймак диал. игрище молодежи с песнями и плясками; аймакын (род. п. от аймак) диал. много, равные, в большом количестве (о людях) =тюрк. аймак, монг. аймаг, перс. оймаґ племя, род+аш-аф. ***Беляк, Пелак***: мар. шӱм/велык милый, близкий сердцу; приб.-фин. veli брат, собрат; соплеменник; мар. пелак; ненец. пеляк половина, часть; селькуп. пёлäк 1. половина 2. номен фратрии =др.-тюрк. böliik 1. часть, доля 2. группа, стадо; монг. булэг 1. группа 2. глава, раздел. В др.-мар. языке беляк=велäк, пелäк >влак (отс. происх. суф. мн.) воплощал смысл: 1. член рода, племени 2. номен людей, входивших в одну родоплеменную общину 3. был генонимом рода. Широко представлен в топонимах в качестве второго компонента. Ср. Токтайбеляк, разг. Топкавлак.

Егай, Еганай: мар. Г йых (=чув.) род, поколение; Л юго наследник; манс. йег отец как глава семьи; хант. его муж+ай-аф.; мар. Г йыхан, юган имеющий род, родню+ай-аф.; ср. перс. йеган единство, сплоченность, единодушие. ***Иска***: удм. иська < иськавын 1. родня, родственники 2. сосед; мар. ышке сам; собственная личность, особа. ***Исикан***: удм. иськан близкий родственник. ***Каймас***: эст. kaim родственник; брат мужа; фин. heimo 1. племя, род 2. семейство; каим — так называют марийцы С-З луговых мари+ас-аф.; досл. 1. принадлежащий к одному племени, роду 2. наследственный, фамильный <перс. häй племя, род. ***Кана, Канай***: морд. Э кан род+ай-аф. ***Котыр***: коми котыр родственная группа лиц, ведущих происхождение от одного предка <санскр. qotra 1. семья, род 2. родовое имя 3. происхождение. ***Кунду***: мар. кунд/ем край, земля, страна; фин.-угор. kunta род; др.-англ. kund род, происхождение; индоевроп. k'en-/t совокупность людей, связанных родством (Гамкрелидзе, Иванов) >др.-мар. кунду, кунды 1. номен рода, племени 2. родич, потомок. Кундем — место (места) расположения, обитания племени; ср. елем >илем жилье, жилое место родового клана, отделения рода. ***Нама, Намай***: ненец. нями 1. мой брат 2. сородич, единоплеменник <ня член одного или группы родов; нган. нямы мать (говорящего); эвенк. нэмй самка; первонач. знач. 1. молокосос, сосунок 2. отпрыск материнского рода+ай-аф. ***Ореней***: селькуп. орен племя, род <монг. орон жилище, кров (рода, клана)+ей-аф. ***Перень***: ненец. переня родственник (со стороны мужа или жены); свойственник, свой. ***Пермак, Пермек, Пермяк***: фин. peri maa наследственная земля, где в древности обитали финно-угорские племена, образовав племенной союз, затем распавшийся

на две ветви: финно-волжскую и пермскую. Номен perimaa затем трансформировался в этноним племен, образовавших новое племенное объединение *кермь*, куда входили предки коми и удмуртов до их отделения друг от друга+ак, -ек, -як-суф.; в знач. потомок племени пермь. ***Роде, Роди***: мар. родо; морд. род; саам рӧд; коми рӧд 1. родня, родственник 2. родство 3. род; фин. rotu род, вид; раса, порода=рус. род, поколение, происхождение, семья =общеслав. ***Синтибай***: *фин.-угор. *sente родить; фин. synty 1 возникновение, зарождение, начало 2. происхождение, род > мар. шында - сажать, посадить, выращивать (растение, дерево)+вай потомок, отпрыск; ср. авест. zantu племя. Ср. ***Сенда***: др.-мар. род. имя в топониме (Мари-Турек. р-н МЭЛ). ***Сиокь***: кирг. сӱок род, происхождение. ***Стапа, Стапи***: коми став родственные группы, ведущие происхождение от одного предка+а, -и-аф. ***Суктыша***: стяж. ф. имя: фин. suku род, родство >мар. шуко много, изрядно+тӱп комель (дерева) +а-аф.; в знач. — коренное родство. ***Тауш, Тоуш***: эст. tou - племенной, породистый=осет. tou порода, племя; тау поросль, росток+ш-аф. ***Темдер, Темтер***: селькуп. тамтур род; томдыр молодость. ***Туба, Тубай***: башк. туба род; саян.-самод. туба люди+ай-аф. ***Тупа, Тупай***: мар. тӱп: ~ родо коренное родство+а, -ай-аф.; ср. ст.-кынч. туп корень (дерева). ***Утай, Утей***: фин.-угор. ут отпрыск, потомок > мар. ут/ым давно умерший предок +ай, -ей-аф. ***Ялай***: мар. ял (=чув.) 1. деревня, селение 2. люди, общество; первонач. значение - поселение рода, поколение +ай-аф. В арсенале генонимных имен насчитывается 25 разных терминов родословия.

Дерево, деревце; ствол, корень. Огромное количество имен с идентичными понятиями воплощают идеи *родословного дерева*, продолжая и развивая в имятворчестве финно-угорские традиции. ***Ластыр***: мар. Г ластыра =лаштыра развесистый (о дереве); лыстыр/ман низкорослый; удм. ластар 1. лохматый, всклокоченный 2. оборванный, рваный >чув. ластар/кка кудрявый, развесистый. ***Елес***: коми йылес верхушка дерева. ***Елтыш***: коми-перм. ёлтыш короткий обрубок дерева, чурбан. ***Лыста, Лыстай***: др.-мар. лыста бот. листва (дерева)+ай-аф.; в знач. молодая листва древа родословия. ***Тинбай***: фин.-угор. *tiпе комель, основание дерева; мар тӱп, тынг Г «тж» +бай, богач; в знач. комель древа богатства.

Дом, жилище; семья, домочадцы. Антропонимы, связанные с этими онимами, отражают наличие у предков мари, финно угров разных типов жилых сооружений, а также их эволюцию и усовершенствование. ***Амас, Амаш; Омас, Омаш***: мар. Г амаш, Л омаш ша-

лаш; постройка из жердей, покрытых ветками, соломой, травами; мар. Г ом, омо сон+аш-аф.; в знач. 1. жилье, место для сна, предназначенное для спанья, отдыха 2. первонач. родившийся в шалаше. ***Казай, Казей, Казий***: венг. haza дом; hazai домашний; ср. перс. каз 1. шалаш, хижина 2. редко — грот, пещера; хадже хозяин+ай, -ей, -ий-аф. ***Кобай***: коми коб навес; фин. hovi двор, усадьба=шугн. хоб двор, огороженное место+ай-аф. ***Корка***: удм. корка изба, дом; хозяйство, двор; коми-перм. керку дом, изба, избушка; нган. кору"кей дом. ***Корамас***: морд. М корам двор, дом; селькуп. karamo землянка+ас-аф. досл. домашний, семейный; отпрыск родного очага. ***Кошай***: морд. М кош шалаш=башк. кош=кос шалаш, лачуга. ***Конди, Кондый***: фин. kontu дом, двор, хозяйство; эст. kond домочадцы; селькуп. konti корень; хант. kānta самоназвание народа +ый-аф.; ср. перс. канд уст. 1. деревня, селение 2. крепость, укрепленное место; первонач. поселение рода; осет. кæнд большие поминки. ***Кода, Кудай***: фин.-угор. *koda дом >мар. кудо 1. лачуга, шалаш 2. летняя кухня; двор, усадьба; морд. М куд дом, изба; двор; коми куд 1. крышка, наружная оболочка 2. короб, гнутый из луба, лукошко=санскр. kuti хижина, двор+ай-аф.; ***Копай, Купай***: фин. hiione дом, хозяйство, семья; удм. куно/куа квартира; ср. осет. къона 1. очаг, костер 2. жилище, дом, очаг 3. ласк. милый; шугн. хōпа дом, здание, жилище; тюрк. кон=монг. кун остановиться, расположиться на житье, осесть (о народе). ***Мата, Матай, Матей, Матий***: хант. мать дом (Паллас); селькуп. māt чум, дом, жилище; тун.-ман. мата старинное самоназвание эвенов+ай, -ей, -ий-аф. ***Мека, Мекай, Мекей***: фин. mökki избушка, хижина, лачуга; хант. məɣi коренной, местный+ай, -ей-аф. ***Мякей***: ненец. мякы принадлежащий к жилищу, домашний+ей-аф.; ср. Мека. ***Перкита***: фин. perhe семья, семейство; мар. перке спорость, размножение, достаток+фин. itu росток, зародыш; морд. итть детвора. ***Пезей, Пизай, Позай***: урал. *pesä гнездо >морд. пиза; коми поз 1. гнездо 2. перен. дом, семья; мар. пыжа/ш <пижа/ш гнездо+ей, -ай-аф. ***Пидя***: ненец. пидя гнездо (птицы). ***Пидяр***: ненец. пидеря 1. гнездо, нора птицы, зверя 2. перен. жилище человека. ***Пиртай***: фин. pirtti, саам. pirt, мар. пӧрт изба, дом: домашний+ай-аф. ***Пертеш, Пертеша***: мар.Г пӧртӧша дух дома, домовой. ***Портыш***: мар пӧрт дом; венг. porta дом (с хоз. постройками)+ыш-аф. ***Суртеви***: мар. сурт дом; жилище, хозяйство+ви-суф. ***Текай, Теней, Терыш***: мар. тӧкӧ домой; тӧнӧ дома; тер дом < тӧр/нӧ дома+ай, -ей, -ыш-аф.; в знач. домашний. ***Тюнша, Тюншай, Тюнюшай***: мар. Г тӧнышы домашний+ай-аф.

Живой, жизнь; бытие, развитие. Основным источником антропооснов этой группы является гнездо родственных слов типа *ела-/ила-*, восходящее к *уральскому *elä — жить*. ***Елави, Елай***: фин. elävä живой; eläja житель, обитатель, жилец; венг. elö живущий, живой. ***Елей***: фин. eliö живое существо; саам. ёллей житель, -ница; венг. jele знак, метка, родинка+ей-аф. ***Елез***: венг. jeles отличный, превосходный; ***Елеман***: фин. elämän (в слож. словах) жизненный, жизне=, житейский. ***Елемпи, Елетпи***: фин. elämä I жизнь II хлеба, зерно, достаток, богатство >мар. илем<елем жилище, жилье; усадьба; саам. элем жизнь; венг. elet жизненный, жизне (в слож. словах)+пи мальчик, парень. ***Илай***: мар. ила- жить, поживать; иметься, быть+ай аф. ***Ильиш***: мар. ильиш жизнь, бытие; участь, судьба. ***Ильиша, Ильишы***: мар. ильише живой, деятельный; ыльиш Г личное хозяйство.

Растение, стебель; семя, плод. В мифопоэтических представлениях древних людей роль растений тесно связана с концепцией мирового дерева. Исключительное значение растений — диких и культурных — в жизни человека способствовало их изоморфизму, созданию понятий о них, как о живом существе. В цикле `растительных имен` проявляется символика плодородия, богатства, процветания, образно воплощена идея роста нового, молодого потомства. ***Анай, Аней***: мар. Г ана, хана 1. почка корневая 2. молодой побег. ***Анаска, Анашка***: мар. анаш ветвиться, куститься +ка суф. ***Арлай***: мар. В орлай гроздь, кисть (плодов). ***Емезя, Емзи***: мар. емыж 1. ягода, плод растений и кустарников 2. овощ; фрукт; удм. эмезь малина. ***Имешка, Имишка***: морд. М имож ягода; имошкя ягодка. ***Инзаш***: морд. М инези малина; удм. инзы жемчуг +аш-аф. ***Кичка***: мар. кичке 1. ягоды, фрукты 2. почки вербы. ***Пакрай, Пакрий***: мар. Г пахыра=морд. М пакор бот. куколь; травянистое растение +ай, -ий-аф. ***Полай***: урал. *pola ягода +й-аф. ***Полан***: мар. бот. полан калина, калиновый. ***Палантай***: венг. palantaja рассада; молодое растение; род. имя — предок марийского композитора П.С. Палантая. ***Парча, Парчей***: мар. парча 1. кисть (ягод) 2. сережки (на деревьях) +ей-аф. ***Изеви, Изиви***: мар. бот. изиви цветок вербы, почки. ***Пепери***: удм. пепери диал. гроздь, кисть. ***Розмет***: коми роз гроздь, кисть; рос поросль+мет-суф. ***Сасай, Сасей, Сасий***: др.-мар. сас плод, ягода <сасы С-З калина<сасыпанды калина (дерево) +ай, -ей, -ий аф. ***Саска, Саскави, Саскана, Сасканай***: мар. саска плоды, ягоды, фрукты+ви, -на, -най-аф. ***Сибак, Сибакай***: ненец. сибяко семя, зерно+ай-аф. ***Сика, Сикай***: фин.-перм. *sika ость, мякина; фин. sikio зародыш, утробный плод +ай-аф. ***Тома, Томай, Томей***: мар. том ядро (ореха); семя (растений); косточка (плодов); коми том моло-

дой+а, -ай, -ей-аф. ***Тутай***: мар. туто, туты Г зрелый, полный, ядреный (о зерне, ягоде) +ай-аф. ***Туш, Тушай***: мар. туш (=чув.) семя, ядрышко, зернышко+ай-аф.

Богатство, имущество; изобилие, хлеб. ***Азик, Азикай, Азикаш***: мар. азык пища, запас корма=общетюрк. азык «тж»+ай, -аш-аф.; досл. богатый едой, пищей. ***Анык, Аныкай, Аныкей***: мар. анык запас, экономия; сбережение, бережливость+ай, -ей-аф. ***Кабонай, Каванай***: венг. gabona хлеб, зерно; мар. каван (=чув.) кладь, скирд хлеба +ай-аф. ***Киндави, Киндыви, Киндеш, Киндий***: мар. кинде, Г кинды 1. хлеб 2. зерно 3. хлеба, зерновые на корню 4. хлебный+ви, -еш, -ий-суф.; в знач. хлебный, богатый хлебом; хлебосольный; хлебороб, породнившийся с хлебом. ***Асуба***: мар. асу польза, благодеяние; помощь, доброе дело+ба-аф. ***Маландай***: мар. В малан состоятельный, имущественный; маланда - обогатить; обеспечить состоянием, имуществом+дай-аф. ***Малмат***: мар. мал состояние, имущество, пожитки=тюрк. (<перс., араб.) мал 1. имущество, товар 2. скот+мат-суф. ***Озар, Озяр***: коми озыр богатый, состоятельный, богач. ***Олан***: коми-перм. олана богатый, зажиточный, с достатком. ***Олас, Олаш***: коми олас диал. хозяйство; олысь житель, обитатель. ***Погай, Погей***: мар. пого богатство, имущество+ай, -ей-аф. ***Пайдави***: мар. пайда (=тюрк., перс.) 1. польза, выгода, доход, барыш, прибыль 2. богатство+ви-суф. ***Пайдас, Пайдаш***: мар. пайдаш полезный, выгодный, доходный. ***Поян, Поянай***: мар. поян богатый, состоятельный+ай-аф.; ср. монг. баян>чув. пуян богач; зажиточный, имущий.

Сила, мощь; здоровье, крепость. ***Аланай***: мар. алан (род.п. от ал сила)+ай-аф.; имеющий силу; могучий. ***Алта***: мар. алте уст. большой, огромый. ***Альмай, Альмей***: морд. Э альме сила+ай, -ей-аф. ***Артай***: мар. арт сила, усилие+ай-аф. ***Вибай***: мар. ви, вий сила, мощь+бай богач. ***Есен, Есеней***: мар. эсен=общетюрк. есен здоровый; пребывающий в благополучии; монг. эсен: ~мэнд (парн.) здоровье, жив-здоров, благополучно+ей-аф. ***Калай***: мар кäл диал. здоровье, сила, мощь+ай-аф. ***Карман, Карманай***: мар. карман крепость, укрепление=кынч. кäрмäн крепость, город+ай-аф. ***Кармиш, Кармыш***: эст. kärmäs проворный, расторопный. ***Кемай, Кемей***: морд кеме крепкий, жилистый; удм. кем сила, мочь; манс. кем сила, энергия+ай, -ей-аф. ***Кибей***: фин.-угор. *kiwe камень, каменный >мар. кӱ «тж» (выпал 2-й слог)+ей-аф. ***Мечай, Мечей***: удм. диал. мöч сила, могущество+ай, -ей-аф. ***Педерка***: мар. пöдыра крупный (по размеру)+ка-суф. ***Рывай***: др.-мар. ССИ: рыг плотно, крепко, стройно +вай ость (у колосьев); вай ветка, сук. ***Сенай***: фин.-перм.-

коми сöн; мар. шöн жилы, жилка+ай-аф.; жилистый, крепкий. ***Тажай, Таза***: мар. тажа, таза здоровый=тюрк. таза «тж»+ай-аф. ***Талай, Талей***: мар. тале смелый, сильный; быстрый+ай, -ей-аф. ***Юнай***: удм. юн сильный, крепкий+ай-аф. ***Янгар, Янгараш***: мар. янгар/ну=янгар кашка 1. обрубок старого залежалого дерева 2. перен. чурбан, крепк., здоровяк+аш-аф.

Ум, толк; хвала, слава. ***Артамей***: мар. артам толк, умение+ей-аф. ***Визим***: удм. визьмо умный, сообразительный. ***Акил, Акилбай; Акыл, Акылбай***: мар. акыл (=тат.) ум, рассудок, разум+бай богач. ***Али, Аликаш***: фин. äly ум, соображение; älykäs умный, сообразительный. ***Санай, Шанай, Шонай***: мар. Г шана-, шона- мыслить, думать; желать, мечтать =тат. сана ум, память; монг. санаа мысль, дума; идея+ай-аф.

Опора, защита; поддержка, подкрепление. Имена этой группы, кроме основных идей, выделенных в подзаголовке, также воплощали защитные, предохранительные функции. ***Ванай***: фин.-перм. ван основа, опора <коми пан/ны основать; заложить основу чего-л. +ай-аф. ***Тука, Тукай, Тукей***: фин. tuki 1. подпора, опора 2. перен. поддержка, опора; мар. тӱкö 1. подпора 2. запор, задвижка, щеколда =тюрк. tuq преграда +ай, -ей-аф. ***Турай, Тураш***: мар. тур чурбан; подпорка +ай, -аш-суф. ***Турек***: чув. тӗрек 1. подпорка, опора 2. перен. опора, оплот, твердыня 3. крепость, надежность. ***Печай, Печей***: мар. печа - загораживать, загородить; пече ограда +ай, -ей-аф. ***Печан***: мар. печан с изгородью; загороженный. ***Пыдала, Пыдалан***: мар. пыдала - защищать кого-л.; заступиться за кого-л.; в знач. защитник, заступник. ***Пилерей***: венг. pillere опора, устой +ей-аф. ***Ничa, Ничай***: фин.-перм. *ріса шест, жердь, изгородь +ай-аф.; ср. Нечай. ***Покат***: манс. покат подпорка; венг. pokat родство. ***Сатан***: мар. Г сӑтан изгородь, частокол =чув. сатан плетень. ***Сурабай***: мар. сура замок+бай; в знач. надежно защищенный; крепко запертый (от врагов, злых сил). ***Тамас, Тамаш***: венг. tamasz опора, поддержка. ***Челдыр***: мар. чылдыр запор, затвор. ***Четай***: мар. чет/ан частокол, плетень (вокруг двора); манс. щет 1. ограда 2. двор +ай-аф. ***Четырман***: мар. чатыр изгородь, ограда +ман-суф.; в знач. загородка; защита. ***Чылдырбай***: мар. чылдыр запор, затвор +бай хозяин; в знач. крепко (защищенный) человек. ***Янаки***: мар., удм. янак (=чув.) косяк (окна, двери); в знач. опора дома, семьи.

Дело, работа; прилежание, старание. Труд как основа жизни человека, мерило его достоинства — нашел отражение в цикле тождественных по смыслу антропонимов. ***Эста, Естай, Ештай***: фин.-

перм. *ešte делать, успевать >саам. эсстэ успеть что-л. сделать; коми эшты — поспеть, успеть; мар. ышта - гл. с широким спектром сходных значений: делать, совершать, создавать, производить, воздвигать, строить, сооружать что-л.; работать +ай-аф.; в знач. работяга. ***Лиса, Лисави, Лисай***: фин.-перм. *lÿsэ — делать, готовить +ви, -ай-аф. ***Лиштавий, Лыштавий, Лыштай***: мар. образ. от гл. лышта- (=ышта-)+вий, -ай-суф.; ср. Эста, Естай, Ештай. ***Миштави***: мар. Г мышта- уметь+ви-суф.; досл. умелица. ***Пашавай***: мар. паша 1. работа, труд; рабочий, трудовой 2. дело, деловой +вай: фин.-угор. потомок. ***Пашай, Пашей, Паший***: мар. паша труд, деяние +ай, -ей, -ий-аф.; в знач. работящий, трудолюбивый. ***Тей***: фин. tуö труд, дело; морд t`eje делать. ***Тептай***: морд. М тефт дело +ай-аф. ***Урай***: мар. ура ретивый, старательный +ай-аф.

Немалый интерес представляют ***имена, связанные с определенными трудовыми занятиями***, каковыми тогда были земледелие, мелкое ремесленничество, бортничество, охотничий и рыболовный промыслы. ***Кора, Корабай***: мар. кора — пахать, делая борозды +бай хозяин; досл. землепашец. ***Сокай***: морд. М сокай пашущий; ср. мар шога/вуй (=рус. соха) деревянная соха). ***Тередей***: мар. тӱреда — жать, сжать (хлеба)+ей-аф.; в знач. жнец. ***Шешпатыр***: мар. шиш ямный овин для сушки снопов; рус. шиш кладь, копна зерна; тат. шеш стожар (шест в середине стога)+патыр богатырь; досл. богатырь-хлебороб. ***Миксакозя, Миксон***: др.-мар. ССИ: *mekše >мӱкш пчела, пчелиный +козя хозяин; он владыка, предводитель; букв. хозяин пчел; бортник, пчеловод. ***Тактыбай, Тектыбай, Тектыган***: мар. Г тӓкты, текте дикая пчела +бай богач, хозяин; -ган-суф.; в знач. бортник, занимающийся добычей меда диких пчел. ***Солкай***: мар. солк/ем плаха, обрубок бревна >шолык борть; улей в дупле или выдолбленном чурбане; фин. solu биол. клетка; ячея, ячейка в сотах +кай-суф. Вар. ***Шолкей. Аптыш***: др.-мар. оптыш <аптыш обманные, хитрые сооружения для ловли зверей, птиц. ***Янгажай***: мар. Г янгеж лук (для метания стрел)+ай-аф. ***Янда, Яндай***: урал. *jänte тетива лука: туго натянутая веревка, бечева; первонач. в древности употребляли жилы, сухожилие. ***Чучаш***: мар. чӱчаш силок (для ловли птиц). ***Атман***: мар. атман (род. п. от атма намет, сачок, сеть); досл. имеющий сеть, сачок (для ловли рыбы и других живностей). ***Ерья***: ненец. ёрья рыбная ловля (постоянное занятие). ***Крий***: мар. Г образ. от крига рыболовная сеть; в знач. рыболов. ***Шакай***: мар. шакы Г сачок; чув. шак рыболовная снасть, плетенная из прутьев; верша +ай-аф. ***Шиландай***: саам. шылант ловля, лов; мар. шыланда - обеспечить мясом +ай-аф.

Друг, приятель; сотоварищ, гость. ***Адаш***: мар., удм. адаш тезка =тат. «тж». ***Елдаш, Йолташ***: мар. йолташ товарищ, друг =ст.-кынч. йолдаш спутник, товарищ. ***Кадошка***: тюрк. кадаш друг, товарищ +ка-суф. ***Ишай, Ишей***: тюрк.-тат. иш пара, чета, ровня; товарищ, друг; парный, подобный +ай, -ей-аф. ***Эшка, Эшке, Эшки, Эшку***: др.-мар.-удм. эш друг-приятель +ка, -ке, -ки, -ку-суф. ***Канца, Канцай***: саам. кăнъц друг, приятель; товарищ, подруга +а, -ай-аф. ***Конак, Конакай***: ст.-кынч. конак гость =перс. гоноґ 1. гость 2. путешественник; монг. хонох ночевать, проводить ночь; хоног ночевка, ночлег +ай-аф. ***Кугуяр***: мар. кугу большой+тюрк. (=перс.) яр друг; досл. закадычный друг. ***Тана, Танай***: мар тан друг, приятель= тюрк. таны друг, знакомый; перс. тăн человек, персона; монг. танай 1. ваш 2. кто-л. ваш (дом, семья). ***Тоса, Тосай, Тосей***: мар. тос 1. приятель, друг 2. любовник =тат. диал. тос друг; чагат. тос семейство +а, -ай, -ей-аф. ***Унави***: мар. уна гость, -я+ви-суф. ***Шабар, Шабарай***: рус. шабёр, шабра сосед, товарищ, пайщик +ай-аф. ***Ялкай, Ялкий***: морд. ялга друг, партнер +ай, -ий-аф.

С древних времен, в процессе развития общества, у финно-угорских народов определились три социальные функции: культовая, военная и хозяйственная, получившие отражение в антропонимии. Возрастала роль религии, поклонение многочисленным божествам, духам предков, служителями которых были жрецы, совершавшие жертвоприношения. ***Авыж, Авыз***: мар. авыз жрец, руководитель языческого обряда моления =чув. анăс, тат абыз. ***Озат, Озатей, Озати***: морд. Э озатя жрец, совершающий жертвоприношение, моление. ***Пан, Панка, Панкей***: урал. *рāцэ 1. голова 2. глава >коми фольк. пан жрец; морд. панк, панок князёк, правитель; манс. пāнк 1. голова, глава 2. князь +ка, -кей-суф. В родовом обществе пан — глава общины; член совета старейшин; политический и религиозный вождь (рода, племени). ***Тайка***: фин. taika колдовство <монг. тайх религ. культ, жертвоприношение. ***Тынбай***: мар. тын вера, вероисповедание +бай хозяин. ***Юзай***: мар. юзо колдун, заклинатель +ай-аф.

Важную роль играла защита интересов племени, рода; борьба, война с врагами выдвигала смелых, сильных людей, военных вождей, прославившихся в народе своими ратными подвигами. Поэтому лексемы, связанные с понятиями `богатырь, силач, герой` легли в основу многочисленных имен. ***Азамат***: др.-тюрк. (коман.) азамат юноша; тат. диал. слуга народа; перс. äзамāт величие, слава, почет; араб. äзäмäт рыцарь, богатырь, герой. ***Акбарс, Акпарс, Акпарыс***: ст.-

кыпч. ак 1. белый 2. перен. чистый, настоящий +барс >парс, парыс барс, пантера. Носителями этого имени в прошлом были сотные князья, военные предводители родов, племен. Ср. Акпарс — деятель мари Г, инициатор присоединения к Московскому государству в середине XVI в. ***Атурай***: манс. атэра богатырь +ай-аф. ***Патрон***: мар. патыр сильный +он глава, вождь. ***Патыр***: мар. патыр (=чув.) силач, герой; монг. батуры, нояны первонач. военные вожди, предводители родов и поколений, сотен и тысячных; баатар богатырь, герой, витязь (Владимиров)>тюрк. батур, батыр I герой, геройский II храбрый, сильный; искл. широко расп. в прошлом имя среди мари. ***Четкар, Четкара, Чоткара, Чоткар Патыр***: фин.-перм. чет быстро, бойко; мар. чот крепко, сильно +мар. кар прочный, перм. кар городище; место жительства общины; букв. Очень Сильный, Крепкий Богатырь. ***Яды***: удм. диал. яды силач, богатырь.

С социальным расслоением населения весомым фактором, определявшим место и престиж человека в обществе, становится богатство. Из наиболее состоятельных, влиятельных людей, выходцев из знатных родов, на основе принципа старшинства на первый план выделяется родоплеменная знать. Существовали определенные права и обязанности, неписаные законы между членами общин, поддерживать, регулировать которые была призвана ***система лидерства*** на всех уровнях: племенном, родовом, семейном. Об этом наглядно свидетельствуют многие антропонимы. ***Ектай***: фин. johtaja вождь, глава, вожак. ***Изентей***: фин. isäntä 1. глава семьи (дома) 2. хозяин, владелец +ей-аф. ***Иняз***: удм. инъяс 1. основатель, основоположник 2. зачинатель, начинатель. ***Кузей***: удм. кузё 1. хозяин, владелец 2. голова, начальник; старший +ей-аф. ***Лужа***: мар. Л уст. лужа сельский староста; ист. лужа/вуй — досл. глава лужа; чиновник, который ведал делами по сбору ясака и податей в период Золотой Орды и Казанского ханства. ***Оза, Озай, Озанай***: мар. оза хозяин +ай, -най-суф. ***Онаш***: мар. он глава, вождь, предводитель +аш-суф. ***Оньыза***: др.-мар. оньыжа глава родовой общины. ***Ортай***: хант. ort 1. герой эпических мифов 2. глава, предводитель, вождь +ай-аф. ***Отрон***: коми-перм. отир люди, людской +мар. он глава, вождь; ср. Ортай. ***Саврон***: олонец. сябра, севра община, артель, общее дело +мар. он предводитель. ***Секоза***: др.-мар. ССИ: сек самый +оза хозяин; досл. самый (главный) домохозяин, глава семьи.

Дитя, малыш — продолжатель рода. Дети в представлении древних были символом бессмертия, живым продолжением рода, и рождение ребенка всегда считалось важным событием. Идеи о неотделимой связи новорожденных с поколением предков и с родите-

лями получили воплощение во многих антропонимах, продолживших финно-угорские традиции о древе молодого, нового наследства. ***Осей, Осий***: мар. осо, Г осы доля, часть; ломоть (хлеба, блина); эст. osa 1. часть, доля целого 2. доля, пай 3. удел, участь, судьба; венг. öse предок +ей, -ий-аф. ***Падраш***: мар. падыраш 1. кусочек (хлеба, мяса); крошка, крупинка 2. перен. крошка, деточка. ***Палай***: урал. I *pala кусок, крошка II pälä половина, один из пары. ***Пелай, Пелей, Пелой, Пеляй***: мар. пел; морд. Э пель; венг. fel 1. половина 2. один из парных предметов; коми пöла имеющий одну половину; мар. пöле муж. род; пöлö-тӱле потомство; коми пöль дед/ушка; хант. pel ребенок (внебрачный); ненец. пеля 1. половина чего-л.; часть целого 2. родственник (со стороны отца) +ай, -ей, -ой, -яй-аф. ***Пида, Пидай; Пита, Питай***: фин.-угор. *pite связывать, связать; фин. pitäja 1. держатель 2. владелец, хранитель (хозяйства); мар. пида - вязать, связать кого-что-л.; в знач. малыш — связка, узы генеалогии +ай-аф. ***Пижай***: мар. пижа - цепляться, зацепиться за кого-что-л.; мӱшкыр ~забеременеть, зачать +ай-аф.. ***Сидеш, Сидис***: фин. sidos перевязь, связь; переплетение нитей >мар. шӱдыш, шӹдыш Г обруч. ***Тобай***: мар. тово спутавшийся пучок веток, листьев деревьев; ниток, веревки; манс. тов ветка, сук +ай-аф; в знач. пучок, лист, сук наследства.

В процессе социализации, становлении полноправного члена общества, наречение имени ребенку играло большую роль. Имя включало малыша в родовую организацию и определяло его положение, место в ней. Об этом говорит тот факт, что для многих семей XVII-XVIII вв. характерно созвучие имен в одной и той же семье, и это некогда подчеркивало принадлежность их носителей к определенному, конкретному роду. Так, в переписи населения Галицкой дороги 1678 года в волости Шали записаны семьи: Толонгоза (сын) Толубаев, его дети Тойгоза, Пайгоза. Айтуш (сын) Ахтанаев, у него брат Алдыш. Ишпахта Келдыков, его сыновья Иштереч, Ишпулат, Иштубка. Кулбахта (из рода) Кулсарин, его дети Кулбарис, Тойбарис. Подобных записей много вплоть до середины XVIII в. во всех уездах.

Многие имена собственные в прошлом возникли под воздействием разных верований и предрассудков, получивших отражение в их мистификации. В них проявляется вера в магическую силу слов и обрядов, якобы обладающих чудодейственными свойствами и способных подчинить сверхъестественные силы. Так, в начальный период своей жизни, после рождения, младенец считался особенно беззащитным перед многочисленными злыми духами. В возникно-

вении такого представления, вероятно, сыграла немалую роль большая смертность детей. С тем, чтобы ребенка защитить, отвлечь от него недобрых духов, дитя нередко в старину получало по различным поводам несколько имен. ***Алдар, Карман он же. Алдыргуш Кармыш, он же Пезиркин. Атабай Анывай, он же Келнемов. Камисар, он же Етка Ешмаков, а по крещению Лукоян Севестров. Мусай, а не Мустай. Окаш, а не Токташ. Тимен Такан, он же Тименев.***

Немало было имен, содержавших отрицательную характеристику их носителей и наделенных защитными свойствами. Например, ***Алдар***: тюрк. ~обманщик >удмурт. алдар лжец, лгун; мар. алдыр/га — жадничать; перен. жадный. ***Саптырай, Саптырий***: мар. соптыра плохой, незавидный +ай, -ий-аф. ***Иман, Иманай***: мар. иман иглистый, колючий, с шипами +ай-аф. ***Казук***: мар. ~лгун, врун. ***Кайдарша***: мар. кайдарыше позорящий. ***Сутай***: мар. сут жадный, алчный +ай-аф. ***Хорахпатыр***: чув. хурах бандит, вор, разбойник +мар. патыр богатырь. ***Шитка***: мар. С-З шытка полудурок. ***Яманат***: тат. ~дурная слава, бесчестие. Подобные `плохие имена` имели целью, по замыслу родителей, ввести в заблуждение нечистых сил, запугать злобных демонов, стремящихся похитить милого дитя.

Номен ребенка: в самых разных вариантах употреблялся в качестве имени собственного древними мари, финно-уграми в эпоху язычества: ***Аза, Азанай, Азаня***: мар. аза, морд. М ажа дитя, ребенок +най, ня-суф. ср. авест. əsa группа приверженцев; осет. уæззау ус/оса беременная женщина; досл. тяжелая. ***Азаляк***: мар. азалык плод. ***Аишка***: хант. aicky мальчик (Паллас). ***Ай***: обс.-угор. ай молодой, младший. ***Айка***: хант. ajko мальчик, юноша. ***Анцай***: морд. М анцяй маленький, крохотный. ***Ета, Етай, Етей***: мар. Г йетя, Л йоча дитя +ай, -ей-аф.; ср. рус. дитя (=общесл.); алт. jit юноша; санскр. jāta 1. сын 2. рождение 3. род, вид. ***Идалай***: морд. М идь дитя, младенец; эст. idu зачаток, росток; венг. ide свежий, молодой +лай-суф. ***Калук***: перс. кāлук (редко) ребенок, дитя >тюрк. каллык потомство. ***Камас***: венг. kamasz мальчик-подросток. ***Манак, Манакай***: манс. манке дитятко, голубчик +ай-аф. ***Мока, Мокай***: хант. mok дитя, детеныш; поросль (молодой лес) +ай-аф. ***Мурай***: фин. muru крошка, детка; мар. мыри плакса, неженка +ай-аф. ***Негар***: мар. ньогар собир. дитя, дети. ***Ногаш***: мар. ньога, ньогаш дитя, ребенок. ***Нона, Нонай***: мар. ноной, ньоной ласк. обращ. к ребенку =удм. ноной 1 ласк сосун/ок; ~нуны грудной ребенок. ***Нунай***: удм. нуны дитя, младенец +ай-аф. ***Оденай, Одонай***: морд. Э одне, М одня новенький, молоденький +ай-аф. ***Пакша, Пакшай***: морд. Э пак-

ша дитя, ребенок +аф-аф. ***Папай, Папей***: фин. papa/pa дет. карапуз; мар. папа - дет. спать; хант. парі дет. маленький ребенок =чув. папа дет. дитя +ай, -ей-аф. ***Пиналей***: удм. пинал ребенок +ей-аф. ***Пияки***: удм. пиёк малыш, мальчик +ки-суф. ***Така, Такай***: морд. М тяка, тякай дитятко. ***Шаба, Шабай***: морд. М шаба, Э жаба ребенок, дитя =мар. Г шава славный, слабосильный; шӥвы Г, ик/шыве Л дитя, потомство +ай-аф.; ср. монг. шаабай молодцеватый; перс. шоаб ветвь, ответвление; шаб/б книж. юный муж, юноша.

Источниками антропонимов для номинации малышей являлись многие другие группы лексем, связанные с укладом жизни и быта, мировосприятием и отношением к природе, ее обитателям. В их числе — ***домашние животные и их детеныши: Келек*** венг. kölyk 1. детеныш (животного), щенок, котенок 2. разг. мальчишка, мальчонка; ср. монг. гөлөк щенок. ***Пазай, Пазей, Пазий***: фин.-волж. *vasa теленок; манс. pāsi теленок оленя +ай, -ей, -ий-аф. ***Паранка, Параня***: мар. паран: ~шорык ярка, молодая овца; чув. пăран ягненок, козленок +ка, -ня-суф. ***Патай, Патий; Пачай, Пачей, Пачий***: мар. Г, С-З патя, Л пача ягненок, детеныш овцы =авест. pasu овца; санскр. pâçu мелкий домашний скот +ай, -ий-аф. ***Пенегей***: мар. пинеге щенок; перен. молокосос =фин. penikka щенок; обр. ребятенок +ей-аф. ***Тагаш***: мар. диал. ~баранек молодой. ***Толеш***: удм. толэс стригунок, двухгодовалый жеребенок. ***Тулат, Тулет, Тӱлет***: мар. тӱлет приплод, потомство. ***Чама, Чамай, Чомай***: мар. Г, С-З нама, Л чома жеребенок +ай-аф. ***Чомак***: мар. сокр. от фольк. чомакай жеребеночек. ***Чепырка***: саам. чёпэрк =чопорка, чопурок: молодой олень до трех месяцев. ***Чигай***: удм. дет. чигы овца, овечка +ай-аф. ***Чумак***: сокр.ф. удм. дет. чумакай жеребенок; ср. мар. Чомак. ***Ябагай***: мар. Г явага кобылица двух лет +ай-аф.

Малек, мальки разных рыб. ***Ляпа, Ляпай, Ляпей***: мар. уст. лямба; коми ляпа лещь-молодь; подлещик; коми-перм. ляпа мелкая рыба, мальки; манс. ляпа близкий +ай, -ей-аф. ***Моли, Молика***: мар. мольо, Г мольы малявка (мелкая рыба); удм. диал. моля пескарь (рыба); хант. мола сук (Паллас) +ка-суф. ***Мулаш***: манс. мули косяк, стая рыб; мар. мыле уклейка; мелкая речная рыба +аш-суф. ***Пека, Пекай***: коми пек, пекӥ молóка, молóки; пека чери рыба с молоками; мар. Г пьӧка/с толстый, неуклюжий +ай-аф. ***Пугай***: мар. пого мелкая рыба, мелюзга; удм. пугы дитятко мое, голубочек-голубок +ай-аф. ***Пагай, Пагей***: мар. пагай ёрш, небольшая речная рыба. ***Силдай***: мар. Г сильди уклейка +ай-аф.; ср. Мулаш. ***Тота, Тотай***: мар. тото линь (рыба семейства карповых); Г тот/ин бездельник,

беспечный человек +ай-аф. ***Чабак***: удм. чабак плотва, сорога обл. =др.-тюрк. čавaq мелкая рыба. ***Шабак, Шабака, Шабакай***: тюрк. шабак мелка рыба, подлещик +ка, -кай-суф.

Онимы насекомых. Кӧвӧлек: удм.кӧбӧле диал. майский жук; жук, букашка +ек-аф. ***Липиса***: мар. Г зоол. лыпы бабочка; разг. мотылек +са-суф. ***Сибай***: ненец. сибя личинка свищевого овода; ср. казах. сыбы младенец+ай-аф. ***Съба, Сыбъ, Сыби***: сельк. съба мошка. ***Урмас***: саам. урьм личинка овода; удм. уром друг, приятель; любовник +ас-аф. ***Цурцык***: мар. Г цырцык кузнечик, сверчок. ***Шуршукай***: мар. шуршо 1. блоха 2. перен. быстрый, резвый +кай-суф.

Многие древнемарийские антропонимы основаны на названиях разных видов птиц и восходят к традициям архаических времен. Об этом говорит миф о боге ***Кайыкас***: мар. досл. 'птичий, птичьего происхождения', положившем начало миру, связанный с верованиями многих других народов мира. Аристофан, великий древнегреческий комедиограф, 2500 лет тому назад в своей комедии «Птицы» на основе мифов писал о том, что птицы древнее людей и богов. Они некогда были разумными существами. Марийская легенда сообщает нам о том, что в седой древности птицы жили совместно с людьми. Они ходили друг к другу в гости, на собрания, советовались. Предки мари верили, что человек может превратиться в птицу, что душа индивидуума после смерти становится птицей. О доисторическом происхождении номена 'птица' доказательно говорят антропонимы: ***Кайпий*** — коми кайпи птенец, птенчик; досл. птичий сын <общеперм. *kaj птица, птичка; хант. kъi птенчик; ср. тайск. кай 1. курица, петух 2. птица отряда куриных; кай-кэй дичь > удм. кый-кай дичь. ***Каек***: мар. кайык птица, птичий =чув. кайăк домашняя птица; ср. кхмерск. каек зоол. 1. ворон 2. мрачный человек. В качестве личных имен в переписях фигурируют свыше 50 видов и разновидностей птиц. В их числе — 12 тотемных имен уток, 7 наименований сокола. Большой любовью пользовались певчие птицы с красивым оперением. ***Изивер***: мар. изивыр иволга обыкновенная, с звонким голосом. ***Изигак***: мар. Г изигек овсянка, маленькая перелетная птичка. ***Пежай***: удм. пежа овсянка +й-аф.; ср. Изигак. ***Карыш***: мар. карш, карыш коростель, дергач. ***Кеня***: коми-перм. кеня сойка, кукша, ронжа (птица). ***Кися***: мар. киса, С-З кисä синица. ***Цацула, Цацыла***: мар. Г цäцаля щегол. ***Цызий, Цызика, Цызула***: саам. цыза птичка из семьи воробьиных +ий, -ика, -ула-суф. ***Цунай***: мар. Г цуня I королек желтоголовый II перен. ласк. милый (к детям)+ай-аф. ***Чекчей***: мар. чекче малиновка +й-аф. ***Че-***

ней, Ченек: мар. образ. от ченек/ла- кричать (о желне); перен. крикун, плакса. ***Чуней***: мар. чуня поползень +ей-аф. ***Цыга***: мар. Г сокр. от цыгак ласточка; перен. касатка. ***Чезек***: мар. чезек=вараксим ласточка деревенская; ср. Цыга. ***Шиштай***: мар. шиште дятел +ай-аф.

Имена ярко выражают идеалы и вкусы родителей, их чувства по отношению к своим детям. Наиболее часто употребляемыми лексемами, описывающими привлекательные качества малышей, в этом плане являются апеллятивы с значениями: ***милый, любимый; добрый, красивый. Елтибай, Елтыбай***: мар. йлтö, элте обнимка, оханка +бай хозяин; вай потомок, преемник. ***Емаш***: манс. ёмас хороший. ***Енгас, Янгас, Янгаш***: мар. Г йäнг душа, сердце; душевный, сердечный; ненец. ёнгäсь постараться расположить к себе кого-л. ***Ерати***: мар. йöрата - любить; в знач. любимец. ***Ерка, Еркай, Эрки***: мар. эрка, удм. эрки неженка +ай-аф. ***Лялей, Ляли, Ляля***: фин. lelli баловень, любимец; коми ляльö дет. рубашка; мар. люлю дет. глиняная свистулька =рус. ляля дитя, младенец; каз. лäлä маленький (о ребятах)+ей-аф.; ср. др.-рус. Лель, Лёля — имя языч. бога, сына Лады. ***Мазей, Мазий***: морд. М мази, мазы красивый; красный +ей, -ий-аф. ***Лематка***: мар. лумеда - заворожить, заколдовать, очаровать кого-л.; фин. lumot 1. чары, очарование 2. обаяние +ка-суф. ***Лича, Личай***: коми лийча добро, хорошо (Паллас) +й-аф. ***Мелай, Мелей***: мар. мел(=ф.-у.) 1. грудь, грудной 2. милый, родной +ай, -ей-аф. ***Милезай***: саам. мйлса милый; сущ. любовь +ай-аф. ***Миликей***: фин. millikki любимец +ай-аф. ***Муса, Мусай***: коми муса милый, дорогой; удм. мусо милый, любимый +й-аф. ***Отий***: манс. оти ласковый +й-аф. ***Павай***: мар. Г пäва красивый; С-З молоден +й-аф. ***Ойсн***: мар. ойзи щёголь, красавец. ***Саин***: мар. сайын хорошо, по-хорошему =монг. сайн хороший, добрый. ***Сай***: мар. сай хороший; ср. перс. сай старания; труд, работа.

Немалый интерес представляют антропонимы, характеризующие с разных сторон отличительные черты поведения, нрава младенцев. ***Ерай***: мар. йырай глупый, шаловливый. ***Ермышка***: мар. йырмыжа - пищать (о человеке) =чув. йёрмёш плакса, нытик +ка-суф. ***Ероси***: мар. Г йыраш улыбаться, насмехаться; йырызы зубоскал +си-суф. ***Ляба***: коми ляб слабый, хилый; тихий, молчаливый +а-аф. ***Мемей, Мемий***: мар. меме детский кафтан; мöмö детская игра +ей, -ий-аф. ***Мотай, Моти***: мар. В мот лукавый, хитрый; удм. мот баловник, шалун +ай, -и-аф. ***Ората, Ораш***: мар. Г орати разг. дуралей. ***Палмес***: ненец. палмэсь вести себя легкомысленно, много говорить попусту; осет. фæлмас бесхарактерный; кроткий; ср. рус.

балмес. ***Паргай***: мар. Г парга торопливый, суетливый +й-аф. ***Селеман***: мар. сӧлыман озорник, баловень. ***Мажекъ*** мар. мыжык тихоня; копуша. ***Малшит***: мар. малыше спящий +ит-суф. ***Омаки***: мар. омо сон +ки-суф.; в знач. соня; сонливый. ***Сирса***: мар сӱрза придира. ***Ӧрка***: мар ӧрка леность, апатия. ***Ормати***: мар. Г ӧрмати лень, лентяй. ***Тетерка***: удм. тӧтьырӧ дет. говорун, балагур +ка-суф.; ср. мар. тӧтрет/пуч вид дудки. ***Шамак, Шамакей***: мар. Г шамак, шомак 1. слово, разговор, речь 2. молва, сплетня, болтовня +ей-аф.; в знач. говорун, болтун. ***Янса, Янсай***: мар. янгыша - выпрашивать, клянчить +ай-аф. ***Чормак***: мар. чормак озорник, проказник, балбес. ***Шапай, Шапей, Шапий***: мар. В шап быстро, замечательно; удм. шап как раз, точно, бойко +ай, -ей, -ий-аф. ***Юла, Юлай***: мар. юла живой, подвижный +й-аф.

Имена, связанные с пожеланиями родителей. ***Либай:*** мар. ли=лий будь, стань +бай богач; богатый. ***Литемыр***: мар. ли=лий будь +ст.-кыпч. демыр >темыр железо; перен. сильный. ***Литуган***: мар. лий +туган: коми-перм. ~весенний побег молодой сосны; тюрк. ~родич, родной. ***Налинбай***: мар. налын (он) получил, приобрел +бай богач, хозяин. ***Писилий***: мар. писе, Г пысы бойкий, живой, резвый +лий будь, стань. ***Табылей, Тавеля, Тавли***: мар. товыла - пожелание благополучия, преуспевания в жизни, в делах (в молитве)+ей, -я, -и-аф. ***Тенгебай, Тенгибай***: мар. тенге монета, рубль +бай богач; в знач. (будь) богатый деньгами. ***Цасора***: мар Г цӓс >цӓш счастье +сӧра - обещать, сулить. ***Ямлий***: мар. ям красота, ядрёность +лий! Будь красивым, здоровым, ядреным.

Арсенал лексем, легших в основу имен древних мари, был весьма богат. В качестве антропооснов широко использовались номены мужского и женского полов, семейно-родственных связей. Так, если родился мальчик, то он часто получал имя в значении `жених`. ***Азак, Азакай, Азаки***; ***Озак, Озакай, Озаки***: мар. Г ажак, Л озак холостой, неженатый =литовск. озак «тж» +ай, -и-аф. ***Каца, Кацай, Кацей, Кацы; Кача, Качай, Качей, Каче***: мар. С-З кӓцы, Л каче юноша, жених; парень, холостяк =чув. кацча «тж» +ай, -ей-аф. ***Емаспи***: удм. эмеспи жених; зять. ***Матка, Маткей***: венг. matka жених, суженый +ей-аф. ***Обай***: мар. овы/шка жених-вдовец; морд. М ова зять, муж дочери +ай-аф. ***Одай, Одей***: морд. од новый; молодой +ай-аф. ***Пегаш, Пегеш, Пегиш***: эст. pejg жених +аш, -эш, -иш-суф. ***Пиетка***: венг. fiut мальчик, юноша +ка-суф. ***Самар***: мар. стяж.ф. от самарий приглашенный на свадьбу; самыр/ык молодой, юный. ***Уканай, Укупай***: фин. уккон (род.п. от укко) женатик, женатый

мужчина +ай-аф. ***Шелей***: коми шель диал. молодой >мар. шольо, Г шольы младший брат +ей-аф. ***Шихадар, Шихидар***: венг. šineder паренек, юноша. ***Эка, Экей***: мар. эка милый; удм. экe мальчик, юноша +ей-аф. ***Эргак***: мар. эрге сын >др.-тюрк. еркäк 1. муж/чина 2. мальчик.

Дочерей с ранних лет готовили к их будущей жизненной миссии — замужеству; соответственно она приобретала имя со смыслом 'невеста, суженая'. ***Айви:*** хант. аивй дева (Паллас). ***Кали, Калича***: фин.-перм. кали невестка, сноха +ча-суф.; ср. чагат. кäйнчак молодуха. ***Кати***: ненец. кати дочь; нган. кату — все женщины родов отца и матери, но моложе родителей. ***Кенай***: удм. кен невестка, сноха <индоеврон. кен женщина, жена (Иванов, Гамкрелидзе)+ай-аф. ***Маний, Манка, Манчи***: манс. ман; саам. мань; коми монь; венг. meny невестка, сноха =санскр. mena 1. женщина 2. самка +ий, -ка, -чи-суф. ***Настай, Настави***: мар. наста/й разг. 1. девчушка, юница 2. вертунья, нēпоседа <осет. ностæу невеста; тюрк насту целомудренная +ай, -ви-суф. ***Орея, Ория***: мар. ор/ег невестка, молодуха +ея, -ия-аф. ***Текави***: мар. Г тöка девица-красавица +ви-аф.

В именослове мари, как и у других народов, женских имен значительно меньше, чем мужских, и это своеобразно отражает неравное общественное и бытовое положение двух полов, подчиненность женского пола мужскому. Однако женские антропонимы, как и мужские, весьма разнообразны, живописны и поэтичны. Они выражают нравственные и эстетические чувства людей отдаленных времен. Так, в девушках, женщинах тогда, как и в наше время, прежде всего ценились красота и здоровье, обаяние и нежность, трудолюбие. Об этом красноречиво говорят весьма популярные в прошлом имена: ***Саскавий, Окавий, Лыставий, Эрвий, Чачавий, Тойвий, Шымавий, Шылдырвий.*** В них образно и ярко изложена, передана идея о том, что их носители являются живым олицетворением сочности плода, красоты позумента, нежности листьев, свежести утра, яркости цветка, блеска бронзы, стройности стебля, легкости птичьих крыльев.

Присвоение имени ребенку было связано со многими другим факторами. Оно отражает обстоятельства появления на свет. В различное ***время суток***: ***Эрай*** - мар. эр 1. утро, утренний 2. рано, ранний +ай-аф. ***Кечай, Кечей***: мар. кече 1. солнце, солнечный 2. день, дневной +ай, -ей-аф. ***Вада, Вадай, Вадей***: мар. Г вады, Л водо вечер, вечерний +ай, -ей-аф. ***Место рождения***: ***Авынай*** - мар. авын овин +ай-аф.; в знач. овинный. ***Агави***: мар. ага полевые работы, пашня, посев +ви-суф. ***Каванай***: мар. каван кладь, скирд хлеба +ай-

аф. ***Отус***: мар. Г отысы кустарниковый, зарослевый. ***Паксай, Паксей, Пакчачей***: морд. Э пакся поле, полевой =мар. пакча огород +ай, -чей-суф.; огородник, -ца. ***Алык, Алыкай, Алыкей***: мар. Г, С-З алык, Л олык луг, луговой =саам. оалык двор, улица (пространство за пределами жилища)+ай, -ей-аф. ***Отил***: мар. отыл жнива, стерня. ***В какой сезон года***: ***Килмай, Килмей***: мар. кылме, Г кылмы мёрзлый, мерзлота +ай, -ей-аф. ***Телезера, Телецера***: мар. теле зима, зимний +зера=цера, цора сын. ***Тулус***: перм. тулыс весна, весенний. ***Шошмар***: мар. шошо весна, весенний +мари, мары человек. ***Кизинба***: морд. Э кизень лето, летний +ба-суф. ***Сизалапаш***: удм. сїзьыл осень, осенний >мар. шижыл/ык «тж» +паша труд; родившийся осенью, в сезон полевых работ. ***В какие дни недели, праздники: Арпай***: мар. арня неделя +й-аф.; родившийся в пятницу, считавшуюся прежде выходным. ***Кўсепа***: мар кўсö летний праздник в старину +па-суф. ***Пайрам, Пайрамка***: мар. пайрам праздник +ка-суф.; в праздничный день (увидевший свет). ***Ярминга***: мар. ярминга =тат. ярминка ярмарка; родившийся в ярмарочный день. ***Наурус***: тюрк. наурус =перс. навруз иранский праздник Нового года. ***Сумати, Шумат, Шумати***: мар. шумат/кече суббота, субботний =чув. шамат, шумат «тж»+и-аф.

<u>Онимы поколений</u>: ***Ази, Азий*** - мар. диал. ази старший брат +й-аф. ***Ергас, Эргаш***: мар. эргаш сын, мальчик. ***Есай, Есєй, Эсай***: фин.-угор. *есэ младший брат, младшая сестра, т.е. младшее поколение >мар. изи малый, маленький; малыш; ср. Изерге, Изўдыр «тж» +ай, -ей-аф. ***Изак***: мар. изак старший брат; ср. изак-шолык братья. ***Иргиза***: мар. иргий мальчик (Паллас)+иза ст. брат; т.е. старший сын. ***Огай***: мар. В öгай неродной сын =ст.-кыпч. өгей «тж». ***Перзя***: мар. пöрыж мл. деверь, свойственник +я-аф. ***Цера, Цора; Черей, Чора, Чорай***: морд. М цёра сын, парень; Э цёра 1. «тж» 2. человек муж. пола=мар. Г цора мальчик +ей, -ай-аф. ***Шоляй***: мар. шольо, Г шоля, шольы братишка, мл. брат +й-аф. ***Акави***: мар. ака ст. сестра +ви-суф. ***Неней***: ненец. не"не =Нене - лич. имя; досл. женщина из женщин, т.е. лучшая из женщин +й-аф. ***Нятий***: саам. неита дева (Паллас) +ий-аф. ***Сиси, Сисик, Сисика***: венг. szűze девица, девственница; ненец. сисй/сь быть целым, не рваным; мар. Г циц полный, целый; фин. sisko сестра, сестрица +ка-суф. ***Опи, Опика, Опия***: хант. опи ст. сестра +ка, -ия-аф. ***Опима***: сельк. оппом сестра +а-аф. ***Ўдера, Ўдурай, Ўдырай***: мар. ўдыр, Г ыдыр дочь; девушка, девица +а, -ай-аф. ***Сезака***: мар. Г сыза; сызам йўаш =одаривать молодых на свадьбе +ка-суф.; в знач. невеста, суженая.

Последовательность рождения; который по счету ребенок в семье. ***Васаня***: морд. М васень первый, ранний +ня-суф. ***Выльыка***: коми выль новый; вновь прибывший; удм. выль свежий, молодой +ка-суф. ***Тегел, Тигалца***: мар тӱгала - начинать, починать+ца-суф. ***Тимати, Тимети***: мар. диал. тӱмта - починать, начинать +ти-суф. ***Ондик***: мар. ондак 1. сначала, прежде 2. рано, раньше (родившийся). ***Ончак***: мар. ончык вперед; перед (кем-чем-л.); передний, передовой. ***Кидалаш***: мар. кыдалаш средний (по величине, возрасту, месту). ***Пакшелде, Пакшелка***: мар. покшел середина, серединный; находящийся в центре; средний, срединный (в семье среди других детей)+де, -ка-суф. ***Муча***: образ. от мар. мучаш 1. конец, исход, финал 2. перен. охвостье, последыш =тунг.-манч. муча конец; край, предел. ***Пачиска, Пачишка***: мар. Г пачеш, Л почеш 1. позади, сзади 2. вслед (кому-чему-л.)+ка-суф.; охвостье. ***Пацай, Пачай***: мар. С-З пац, Г пач, поч 1. хвост 2. конец +ай-аф.; последыш. Вар. Поча. ***Велексе***: мар. Г велык остатки, ополоски от еды +се-суф.; в знач. младший; охвостье. ***Йоман***: мар. йома - пропадать, исчезать; йомын пропал, исчез; в знач. родившийся с большим опозданием, чем ожидали родители. ***Лака, Лакай***: мар. лака - 1. застревать, застрять 2. перен. задержаться, замешкаться; в знач. застрявший, затерявшийся (в материнской утробе); ср. Йоман. ***Цыла, Цылай, Чила***: мар. Г цыла, цила, Л чыла весь, всё вся; полностью +й-аф. ***Пытыш***: мар. пытыш; пытыш-кайыш баста! кончено! ср. Цыла, Чила; такие имена давали, чтобы завершить рождение детей.

Вид, лик; цвет лица, водос. В древнемарийской антропонимии важную роль играют основы, ассоциативный смысл которых связан с обозначением четырех цветов: белого, алого, желтого, темного. Очевидно, это обусловлено своеобразием мировоззрения, восприятием явлений окружающего мира в сознании людей минувших эпох. Самым почитаемым был белый, светлый цвет, который ассоциировался с благоговением перед верховным божеством, символизирующем могучие силы мироздания. Ср. мар. ˋош кугу юмо; досл. белый, светлый, т.е. святой, великий бог (в молитвах) - отражающем сияние и живительные силы солнца, лучи бесчисленных небесных светил. Белый цвет, считавшийся заветным, угодным божеству, завоевал прочные традиции в быту древних мари. Так, во время жертвоприношений, в праздничные дни они были обязаны носить только белую одежду. Это нашло также своеобразное отражение в именослове, где одним из самых любимых и популярных было имя ***Ошай***: мар.ошо, Г ошы 1. белый, светлый 2. чистый, чисто-

кровный, настоящий =морд. ашо 1. сущ. белок 2. белый +ай-аф.; ср. кхмер. so белый; седой; это говорит о древнем генезисе слова.

Синонимами алого цвета чаще всего в именах выступают апеллятивы со значением `красивый, прелестный`. ***Цевервий, Чеверче***: мар. С-З цевер 1. красивый 2. милый 3. красный; Л чевер «тж»; морд. М цевяр хороший, приятный; милый, добрый; здоровый =монг. цэвэр 1. чистый 2. красивый, прекрасный +вий, -че-суф. ***Язаш***: мар. Г язо хороший +аш-суф. Цикл антропонимов с основой ***сар, сара***: мар. ~желтый — обычно воплощает переносное значение `желторотый; зеленый, молодой`. Например: ***Сарамай, Сармай***: мар. сарема -желтеть, пожелтеть +ай-аф. ***Саргай***: мар. саргая - желтеть; венг. sarga желтый +й-аф. Весьма широкое распространение имели имена: ***Шемай, Шимай***: мар. шеме, С-З шимы, Г шим черный, чернявый; темный, темноволосый; смуглый, смугляк +ай-аф. Они бытовали в разных вариантах.

Имена зверей, животных. Многие из них были тотемными геонимами родов и племен (см. предыдущ. разделы). В процессе общения с тюрками появились новые имена в этом роде: ***Арслан*** — общетюрк. ~лев =монг. арслэн 1. лев 2. звание борца, победившего на доме. Вар-нт ***Аслан. Барс, Барыс, Парс, Парыс***: тюрк. барс в разных тюрк. языках =парс, парыс `тигр, барс, пантера, рысь` — первонач. название рода др.-тюрков; имя давалось с пожеланием, чтобы сын вырос сильным, здоровым, ловким как барс. Широко расп. также в роли комп-та 2. ***Кайдар***: араб. хайдар лев. ***Карсак***: мар. ~мераг заяц-русак <тат. корсак степная лисица. ***Кеикец***: ст.-кынч. кейік зверь, дикое животное +ец-суф.; вар-нт Кеикчи; охотник на диких зверей, дичь. ***Канька, Каняй***: коми кань кот, кошка +ка, -яй-аф. ***Кисикай***: мар. Г кысика кисонька (о кошке)=эст. kiissuke киска, кошечка +ай-аф. ***Кутий***: коми кути щенок; хант. kuti собачка. ***Ренай***: фин. repo лиса, лисица >мар. рывы/ж «тж»+ай-аф.

Имена, отражающие место жительства. С древних времен жилища, поселения финно-угров располагались возле рек, озер, в глухом лесу, а возводились они как защитные строения. Это обстоятельство получило своеобразное выражение в старинной марийской антропонимии. В ней много имен, связанных с водными объектами. ***Вати, Ватий:*** мар. диал. вада запруда; коми вад лесное озеро +ий-аф. ***Веда, Ведя***: морд. ведь вода, водяной; мар. вуд, Г выд 1. вода 2. река =индоевроп. wed - вода +а, -я-аф. ***Веденка, Веденька***: фин. veden ген. им. сущ. vesi вода +ка, -ька-суф. ***Веденей, Веденя***: морд. М ведня водица, водичка +ей-аф. ***Ведюш***: морд. ведю водянистый +юш-суф. ***Вета, Ветка***: урал. *wete вода >фин. wetta парт. им.

сущ. vesi вода; морд. мн. ветть вода; мар. вўг «тж» +ка-суф.; быг. со знач. `водяной, речной; родившийся, живущий около воды, реки`. Весь этот цикл в собирательном, обобщенном смысле обозначал: `поречане, люди, живущие на берегах водоемов, рек, озер`. Отсюда и этноним удмуртского племени Ватка — так справедливо полагают исследователи. Среди горных мари популярными были имена: ***Шора, Шорин, Шорка***: мар. шор половодье, разлив <общепермь. *sor ручей, поток, течение реки +а, -ин, -ка-аф.; первонач. 1. родившийся в пору весеннего половодья 2. живущий возле реки, в речном крае. К гидронимам восходят антропонимы: ***Елцора, Елчора*** - мар. Йул, Юл =река Волга +цора, чора сын, мальчик; досл. житель, обитатель Волги, Волжского края. ***Идил, Идыл; Идилбай, Идылгоза***: идил =тюрк. гидроним; ср. казах. idil большая река; башкир. Аг/идель река Белая +бай, гоза =хозяин (реки) Белая. ***Чолман***: мар. Чолман река Кама.

Названия металлов, оружий, фигурирующие в качестве личных имен, имеют охранительные функции. ***Васка***: урал. *waska железо >мар. Г уст. васке, воскы полукруглый топор, кирка. ***Калай***: мар.~ <тюрк. жесть; жестяной, железный. ***Картака***: фин.-угор. *картэ железо <авест. kareta нож, кинжал +ка-суф. ***Бердуш, Бердыш***: тюрк. бердыш боевое оружие: топорик на длинных веревках. ***Куек***: др.-тюрк. qujak панцирь, кольчуга =монг. хуяг 1. панцирь 2. броня 3. нст. латник. ***Булат***: тюрк.-тат. (=араб.) азиатская, особой прочности качественная сталь; часто выступает в роли компонента 2 в моделях `полат, пулаг`. ***Темер, Темир***: монг. төмөр железо, железный >др.-тюрк. temir «тж». Все эти имена давались с целью, чтобы их носители были крепкими, сильными, здоровыми; подобными железу, стали, кольчуге.

Культ, связанный с почитанием небесных светил, получил развитие в ряде антропонимов. ***Кизелет, Кизилет***: удм. кизили в разн. значении звезда +ет-аф. ***Пекынас***: ненец. пэкнась сиять, ярко светить (о луне, месяце). ***Чилека***: венг. csillag звезда; саам. чиллк светлый; чистый, ясный +ка-аф.; в знач. сияющая, светлая, как звезда. ***Едиган***: тюрк. Етеган созвездие Малая Медведица. ***Чолпан***: мар. Чолпан Венера =тат. Чулпан; тунг.-манч. Чолбон Венера (планета).

Прозвищные имена. Они обычно являются дополнением к основному имени и нередко заменяют его. Прозвища даются в разную пору жизни - в детстве, в юности, в зрелые и старые года - коллективом, обществом. Поводами для них являются самые разные причины, важные обстоятельства из биографии. Являясь особым разрядом личных имен, они характеризуют человека с какой-

либо новой стороны (происхождение, профессия, опыт жизни, свойства характера, внешний облик, своеобразие речи и т.п.). В составе этого класса антропонимов необходимо выделить семейно-родовые прозвища, называемые обычно патронимами, образованные от имени отца или предков по отцовской линии. Многие из них являются весьма древними, возникшими в эпоху патриархата и передавались от поколения к поколению. Среди них нередко встречаются названия родоплеменных тотемов, имена глав родов, родовых старейшин, впоследствии ставших генонимами или трансформировавшихся в прозвища. Во многих марийских семьях вплоть до нашего времени сохранились в памяти людей такие имена родоначальников. От них произошли наследственные наименования кланов, субкланов в той или иной деревне.

В качестве прозвищ обычно выступают апеллятивные лексемы. Так, редкие в старинные времена внебрачные дети носили такие имена-прозвания у финно-угров. ***Мерон, Мирон***: мар. мераг 1. заяц, заячий 2. перен. побочный ребенок; коми-перм. прост. мирон внебрачный сын. ***Мирошка***: удм. мирошка незаконный малыш; ср. Мерон, Мирон. ***Паттиат***: венг. fattyat внебрачный младенец. ***Янис, Яныс*** фин. janis, эст. jänes заяц =мар. йонгеж иноск. «тж»; перен. приблудный

Драчуны, забияки награждались словами в соответствии с поведением, образом действий. ***Аптан:*** мар. Г äптан петух =чув. аптан «тж». ***Атас***: удм. атас петух. ***Шатин***: мар. шатын порщ. о шаловливом мальчике; чув. шатăн миф. бес, дьявол. ***Токлеч***: фин. tohlo дурак, болван +еч-суф. ***Торжа***: мар. торжа крутой, задиристый нрав. ***Туртак***: мар. С-З туртук с норовом, капризный. ***Эрш:***: саам. эрршэ рычать (о животных); мар. орышо бешеный. Были также и другие прозвища для образной характеристики разных типов людей с негативными качествами: лодырей, хвастунов, скупцов, оригиналов, жуликов, а также с телесными, умственными пороками, недостатками. Однако, прозвищные имена, отображающие предосудительные, отрицательные черты в облике их носителей, в старинной марийской антропонимии занимают незначительное место.

Переход нарицательных лексем, связанных с разнообразными семейно-родовыми и индивидуально-личными отношениями в антропонимический класс, определил богатое содержание, пестрый характер марийского именослова.

Структура, аффиксация имен. В течение длительного исторического развития марийская антропонимическая система выработала обширную и разноплановую структуру, представленную в конкретных примерах в предыдущих разделах. В целом, в ее составе

необходимо выделить три группы антропонимов по формам конструкции: I простые, или однокоренные, имеющие в своем составе один имяобразующий апеллятив. Их источниками первоначально были звериные, птичьи, растительные, рыбьи имена нарицательные, ставшие номенами тотемов и людей (***Маска, Пирка; Вайыш, Шуэт; Кукай, Полай; Пагай, Чортап***), а затем многие другие виды онимов. II сложные двухкомпонентные антропонимы, многие из которых вначале бытовали как отдельные, самостоятельные именные единицы, а в комбинированной, слитной форме стали выражать новый, более емкий смысл (***Изимар, Кугомар; Озакпатыр, Ошпатыр; Пашавай, Пивай; Тепвуй, Токсара***). III составные трех- и четырехчленные именные сочетания, возникшие в давно минувшие времена в ходе развития двухкомпонентных антропонимов (Пире эрге >***Пире эрге Пиремыр***; Чоткара >***Чоткар Патыр***; ***Шуран-Тукан Шур Марий***); однако подобных имен сохранилось мало, но в древности они имели популярность.

Немало сложных личных имен, претерпевших определенные фонетико-морфологические изменения, в результате которых возникли их усеченные варианты: 1. когда в первой лексеме выпал второй слог. ***Ваговат***: мар. диал. вäвäй малыш +перс. говват сила, мощь; ср. мар. куат 2. отбрасывается первый слог второго компонента. ***Латуган***: морд. лато жилище +ган <коми-перм. туган побег сосны 3. происходит стяжение двух компонентов. ***Шамарай, Шамрай***: мар. Г шам сознание +мары человек +ай-аф. Сходными путями произошло образование большого количества имен, в их числе — тюркско-татарские антропонимы.

В процессе образования личных имен из апеллятивных лексем или основ весьма важные функции выполняют форманты, образующие определенную модель, закономерные ряды новых антропонимов, видоизменяющие их лексическое значение. Арсенал марийской антропонимии в этом плане отличается разнообразием и пестротой. В сфере мужских имен из нескольких десятков наиболее продуктивных сегментов, присоединяемых к основам апеллятивов и производящих обширные серии содержательных антропонимов с определенными, конкретными значениями, можно выделить следующие суффиксы: -ай, -ас/-аш, -ган, -гиг, -дай/-дей, -ей/-ий, -ин, -ка, -кай/-кей, -лай, -мак/-мек, -мат/-мет, -най, -ня, -ов, -ок/-ока, -па, -пай, -ой/-уй, -ук/-ука, -дык/-дук, -ут/-ута, -уш, -ча, -ша, -ыс/-ыш, -як, -яш. Многие из них имеют ласкательно-уменьшительный смысл, подчеркивают семейно-родовую принадлежность. В этом цикле немалый интерес представляют весьма редкие и древние суффиксы -дай, -дий,

-дык в старинных антропонимах. ***Поландай***: др.-мар. образ. от глагола *полан/да - досл. рассадник калин* <мар. *полан калина* <урал. *pola ягода +дай; в знач. молодая поросль; ср. ***Паланпай*** =венг. palantaja рассада; молодое растение. ***Пияндий, Пияндык***: удм. пиян сущ. от гл. пияны родить, рожать; коми-перм. пиян 1. ребенок 2. детеныш 3. ветка, ветвь; побег, поросль +дий, -дык-суф., которые в современном марийском языке являются непродуктивными, вышедшими из живого употребления.

Аффиксация женских имен также отличается оригинальностью, новизной. Самыми употребительными в них являются суффиксы: -ви, -вий <ср. мар. вий жизненная сила, мощь; -еч, -ика, -ка/-кай, -ки, -ля; -на, -най, -ня <ср. ненец. ня сестра, подруга, соплеменница; -си/-ци, -та, -ола/-ула, -ук, -уш, -ца/-цай, -ча, -че, -як, -ян, -яш. В образовании женских антропонимов значительна роль ряда аффиксов, отмеченных выше, в разряде мужских, но придающих им новую, дамскую окраску. Гибкость, красоту женского именослова определили многие форманты. Так, ***Цазай***: мар. С-З образ. от основы цäзä, Л чаза 1. угощение перед свадьбой 2. подарки для невесты 3. игрушка (в дет. речи); в знач. игрок, забава, потеха +ай-аф. От данного компонента возник обширный цикл имен: ***Цазанай, Цазанви, Цазаняк, Цазаняс, Цазаняш, Цазаш, Цазашпи, Цазик, Цазика, Цазикай***. И таких примеров немало.

В течение долгих столетий судьба марийского народа была связана с историей тюркских племен и народов Поволжья и Приуралья. Общаясь с ними с конца VII в. н. э., а может быть и раньше, древние мари последовательно входили и жили в составе трех тюркских держав: сначала — в Волжской Булгарии, затем находились под властью Золотой Орды, после были подданными Казанского ханства вплоть до середины XVI в. Эта огромная тысячелетняя полоса, связанная со средневековой историей мари, важна тем, что определила многие стороны жизни, быта обычаев, языка марийского народа.

В средневековую эпоху происходят существенные изменения в марийской антропонимии, в которой огромный пласт составляют имена тюркского, тюрко-монгольского, персидско-арабского происхождения. Бытование, развитие их связано с тем, что марийцы вступали в тесные контакты с булгарами, кипчаками (половцами), татарами, монголами, ногаями, чувашами и другими. Об этом наглядно говорят антропонимы, связанные с этнонимами тюркских племен и народов: ***Копчак, Сювас, Татар, Цюваш, Цуваш,***

Чуваш, Ногай, Калмык. Для марийской антропонимии средних веков характерна такая важная черта: в ней много личных имен, общих для народов Поволжья и Приуралья: татар, башкир, чуваш, мари, удмуртов. Думается, большинство из них унаследованы от булгар, культура и язык которых оказали огромное влияние на волжских и приуральских финно-угров. Более того, есть основание говорить о том, что в эпоху раннего средневековья в регионе великих рек Волга-Кама действительно существовал тесный языковой контакт финно-угорских (марийский, удмуртский) и тюркских (чувашский, татарский, башкирский) этносов, как об этом в последнее время доказательно утверждали видные ученые России. Вошедшие в словарь многие тысячи тюркских имен, пришедших к марийцам в течение всех веков активных связей, говорят о заметной роли тюркских племен в этногенезе марийского народа.

Однако любое содружество - процесс сложный, двусторонний. Ученые в своих исследованиях последних десятилетий показали, что финно-угры, в частности предки мари, также вошли в состав тюркских родоплеменных объединений - чуваш, татар, башкир. В связи с этим уместно привести тезис чувашского историка В. Д. Дмитриева. Он считает, что «там, где в процессе смешения булгар с предками марийцев преобладали булгары-суваны, формировалась (до XIII в.) единая булгарская народность, а в XIII-XIV сложилась чувашская народность. Значительное число финно-угров вошло в состав казанских татар. В этнических чертах поволжских тюркских народов марийцы оставили большие следы. Там же, где в процессе смешения численно преобладали финно-угры, складывалась марийская народность, ассимилируя пришлых тюрков» («Происхождение марийского народа», Йошкар-Ола, 1967, с. 293).

Контакты между марийцами и татарами особенно усилились после образования Казанского ханства, в котором пустили глубокие корни феодальные отношения. Это оригинально отразилось в марийской антропонимии, куда хлынул поток новых тюркских имен с компонентами: бай, бек, мурза, темыр, сеит и т. д. Видные отечественные и зарубежные исследователи посвятили свои труды проблеме марийско-татарских языковых связей, из которых можно составить четкое представление о многогранных отношениях между двумя народами - торгово-экономических, политических, культурных.

Под влиянием ислама происходило активное вытеснение древних языческих обычаев и имен мусульманскими, которые постепенно исчезали из повседневного, постоянного употребления в быту. В соответствии с канонами и учением магометанской религии в

Казанском ханстве, среди татар широкое распространение получили арабские и персидские имена. Канонические имена ислама, прославлявшие Аллаха, Мухаммеда и других пророков, их близких, веру в Аллаха, их божественность, в именнике язычников-мари заняли незначительное место. Ценность марийского ономастикона периода средневековья состоит в том, что он сохранил огромное количество древнетюркских, тюрко-монгольских, ирано-персидских языческих антропонимов.

Тесное многовековое соседство обусловило процесс этнического «взаимопроникновения» предков башкир и мари в Предуралье. Р. Г. Кузеев в книге «Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения» (Москва, 1974) указывает, что в башкирской этнонимии и топонимии представлено множество названий финского, в их числе марийского происхождения, которые самими башкирами связываются с мари, удмуртами. Одновременно в антропонимии восточных мари прочное место заняли этнонимное имя в модели ***Башкурт*** и названия родовых подразделений: ***Калмаш, Бухар, Булгаир, Кыргыз***, которые фигурируют в качестве личных имен мари в переписи 1721 г. Башкирские исследователи особо констатируют процесс чрезвычайно активного смешения северных башкир, начиная с XVI века, с крупными группами вновь пришлого населения (марийцами, удмуртами, мордвой и, особенно татарами), общая численность которых вскоре превысила количество башкир в этом регионе.

Переходный этап (середина XVI в. — до Октябрьской революции 1917г.)

После присоединения Среднего Поволжья к Русскому государству в середине XVI века усилились и углубились контакты марийцев с русскими, которые приобрели постоянный и многообразный характер. Не случаен и тот факт, что именно в это время среди мари возникли антропонимы, связанные с этнонимом русского народа — ***Руш***, которые стали генонимами и ныне бытуют в названиях деревень Рушплак и Рушродо — досл. `род (старейшины одноименного клана) Руш. Их основателями-первопоселенцами были марийцы, носившие прозвища Руш, что точно соответствует значению русский. Одновременно в марийскую антропонимию стали просачиваться старорусские и славянские имена (***Бажен, Богат, Богдан, Болван, Буслай, Гагарин, Добрай, Добрыня, Дорогин, Дружинка, Замятия, Ждан*** и мн. др.), распространенные среди волж-

ских и горных мари. В переписи марийского населения Галицкой дороги 1678 года, особенно активно контактировавшего с русскими, значительное место занимают христианские имена (*Васька, Пашка, Емелка, Макар, Сидор, Пашка, Петрушка, Микитка* и др.). Однако в глубинных волостях, далеких от магистральных путей связи, старорусские и христианские имена были редкостью в XVII в.

В Поволжье при Петре I усилились кампании по насильственной христианизации всех язычников-«иноверцев», спасаясь от которой тысячи марийцев тогда бежали в Предуралье и обосновались в регионе реки Белая. Первыми приняли новую Христову веру санчурские и яранские марийцы в первой четверти XVIII века. Царскому правительству и Синоду план христианизации удалось реализовать в других уездах, кроме восточных мари, лишь между 1748-1762 годами. Таким образом, первую половину XVIII века можно назвать переломным временем, поколебавшим старую марийскую антропонимическую систему, основанную на исконных древних финно-угорских традициях, обогащенных тюркскими, иранскими элементами. Принятие христианства было связано с фактом притока христианских имен. Этот экстраординарный лингвистический фактор с течением времени привел к радикальной перестройке лексической базы старой марийской антропонимии. После юридического утверждения христианства, охватившего примерно шесть десятилетий XVIII века, начинается сложный и длительный процесс вытеснения старых языческих имен. В результате сложного взаимодействия языческих верований с нормами христианской религии с середины XVIII века среди мари появилось и получило широкое распространение весьма оригинальное, своеобразное мировоззрение, так называемое «двоеверие». Оно получило свое выражение и в том, что одному и тому же лицу присваивались два имени: одно нехристианское, мирское, даваемое по марийской традиции обычно при рождении; второе — христианское, получаемое официально при крещении, чаще всего в честь святого, которого чтила церковь. В русской православной церкви были особые книги- месяцесловы, или святцы, в которых были записаны имена святых, предлагаемых на выбор родителям, на день рождения ребенка. Но в то время было немало людей, имевших третье имя — прозвище, которое характеризовало человека с какой-либо новой стороны (происхождение, опыт жизни, свойства характера, внешний облик).

Новый, послеоктябрьский век (с 1917 года — по настоящее время).

После Октябрьской революции 1917 года в течение всего XX века происходит процесс коренного изменения и обновления марийской антропонимии. Старинные имена языческой эпохи постепенно выходят их употребления, т. к. людям, строящим новый уклад жизни, они казались безнадежно устаревшими, анахроничными, чужеродными. Календарные имена, пришедшие через русский язык, являются основными в составе антропонимов, к которым обращаются современные марийцы. В молодежной среде часто встречаются европейские, интернациональные имена (***Аида, Венера, Альбина, Эльвира, Эмма*** и др.). В соответствии с духом времени возник ряд новых антропонимов (***Октябрина, Владлен, Сталина, Новомир, Шемер, Элмар, Эрвелина, Рушмара*** и т.д.). Надо подчеркнуть тот факт, что ныне круг календарных имен, находящихся в обращении и употреблении, значительно сузился. Нет достаточных оснований отказываться и от национальных традиций в этом отношении, т.к. многие старинные марийские, финно-угорские имена по-прежнему звучат оригинально, свежо, будучи проникнуты благородными, гуманными идеями. Они живут, сохраняются в фамилиях, патронимах, генонимах, топонимах, достойны передачи будущим поколениям.

Заключение

Среди многих ученых вплоть до настоящего времени преобладало мнение, что марийский именослов беден и преимущественно основан на заимствованных, главным образом тюрко-татарских и русских календарных именах. Так, в авторитетной книге «Системы личных имен у народов мира» (Москва, изд. Наука, 1989) известный финно-угровед Ф. И. Гордеев в очерке о марийском именнике писал: «При отсутствии древних письменных памятников трудно с полной уверенностью говорить о древнемарийских именах... Лишь в легендах, преданиях, в составе топонимов, а также в отдельных письменных памятниках XVIII-XIX вв. встречаются собственно марийские антропонимы, прозрачная этимология которых говорит об их апеллятивном происхождении» (с. 205). Исследования в области марийской антропонимии, начатые нами четверть века тому назад и обобщенные в настоящей работе, а также в обширном «Словаре марийских личных имен» (1995), содержащем свыше 16120 антропонимов с древних времен до нашей эпохи, веско и наглядно опровергают та-

кую однобокую гипотезу. Они свидетельствуют о том, что марийская антропонимия, разнообразная по происхождению, многослойная по составу, возвышается до уровня именных систем развитых народов мира и обогащает их своим колоритом, оригинальностью.

На протяжении нескольких тысячелетий она прошла динамичный и сложный процесс развития, обусловленный многими факторами - социальными, экономическими, культурными, лингвистическими, психологическими. В основном пять последовательно сменившихся исторических эпох определили содержание и характер марийской антропонимии: архаическая (домарийская), прамарийская (черемисская), средневековая-марийская; переходная, связанная с принятием христианства; современная, XX век, характеризующаяся европеизацией культуры и всей именной системы.

Истоки первоначальной антропонимии восходят в глубину тысячелетий и сложились задолго до возникновения марийского этноса, его языка, религии. Они отражают родовые отношения финно-угров в первобытную эпоху и связаны с мифологией уральских, урало-алтайских племен, с оригинальным мировосприятием древних людей. Важным пластом в этом плане являются тотемные имена, связанные с названиями родов, фратрий, племен. Родовые антропонимы создавали родословия. Так возникли имена, образованные от одной основы (ономато-основы), когда члены одного рода имели сходные или сходно-звучащие форманты. Само имя было доказательством общего происхождения. Традиция наследования имен от предков была движущей пружиной развития древней именной системы. Многообразие имен было обусловлено тем, что каждое родовое объединение имело свой именной фонд, который по эстафете передавался потомкам. Обычай именования человека по именам предков по мужской линии существовал среди марийцев в течение многих веков в эпоху язычества и сохранился ныне кое-где у восточных мари.

Характерной чертой старинной антропонимии является отражение в ней формирования одного из главных родоплеменных объединений предков мари-черемисов, с которым связан обширный цикл имен финно-волжской эпохи.

Антропонимическая лексика показывает, что межплеменное контактирование и общение финно-угров явилось решающим фактором в этногенезе черемисского племени, объединившего вокруг себя немало других родственных подразделений, номены которых обычно тотемно-мифологического характера.

Современные этимологические словари свидетельствуют, что подавляющее большинство слов одного языка связано узами родства и соответствующими лексемами нескольких языков. В глубокой древности начались и продолжались в течение многих веков торгово-экономические, культурные, языковые связи предков мари и финно-угров с индоиранскими, с индоевропейскими, а затем с тюркскими, монгольскими племенами. Все это нашло отражение в старинных марийских именах, в их лексемах.

Подлинный расцвет марийского ономастикона происходит в период становления и развития новой этнической общности — марийской народности — в эпоху средневековья. С разложением родового строя и с переходом к классовому обществу прежняя именная система постепенно трансформируется, обогащаясь новыми элементами, в то же время сохраняя лучшие стародавние традиции. Системная, семантическая классификация антропонимии этого этапа, в которой выявлены свыше 35 групп онимов, склонных к антропонимизации, ярко отражает все важные черты социальной и семейной жизни, труда и быта марийцев. Новый этнос получил свое название в результате слияния двух больших, родственных финно-угорских племен — черемисов и меря. Этот важный фактор, например, подчеркивают авторы толстой книги: «Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XIV. Казанская губерния. Санктпетербург. 1866» (по сведениям 1859 года) Здесь мы читаем следующее: «Есть в некоторых русских летописях известие, что значительная часть Ростовской мери ушла куда-то в булгарскую землю, когда в их собственной земле стало утверждаться христианство. Этот рассказ еще более убеждает в единоплеменности древней Мери с нынешними Мари-Черемисами» (с. LXVI).

В переходный этап, с середины XVI в. в результате присоединения к Руси в марийский именослов проникают старорусские и славянские имена, а с начала XVIII в. начинается процесс вытеснения старых, исконных имен языческой эпохи календарными именами после сплошной христианизации. А XX век — век утверждения новой системы имен, пришедшей в основном через русский язык. Однако многие такие имена получили в народной речи специфическое оформление и ныне воспринимаются как национальные антропонимы. Одновременно необходима широкая пропаганда лучших имен старых времен.

Таким образом, марийская антропонимия, пройдя большой, извилистый путь эволюции и развития, существенно обогатила на-

циональную культуру, но волею судьбы оказалась в забвении. Восстановленная в полном объеме, она дает новый, интересный материал для историков, этнографов, филологов.

Сокращенные названия языков и диалектов

авест. - авестийский, Авеста; англ. - английский; араб. - арабский; балт. - балтийский; башк. - башкирский; библ. - библейский; ведийск. - язык Вед; венг. - венгерский; др.-греч. - древнегреческий; др.-мар. - древнемарийский; др.-тюрк. - древнетюркский; индоевроп. - индоевропейский; иран. - иранские языки; казах. - казахский; кирг. - киргизский; койб. - койбальский диалект хакасского языка; коми - коми язык; коми-перм. - коми-пермяцкий язык; кхмер. - кхмерский (камбоджийский) язык; лат. - латинский; манс. - мансийский; мар. - марийский, наречия и диалекты: В - восточный, Г - горный, Л - луговой, С-З - северо-западный; монг. - монгольский; морд. - мордовский, М - мокша, Э - эрзя; нган. - нганасанский; ненец. - ненецкий; олонец. - олонецкий диалект финского языка; общеперм. - общепермский; общетюрк. - общетюркский; огузский - огузские диалекты узбекского языка; осет. - осетинский; осман. - османский (турецкий); перм. - пермский, пермские языки; перс. - персидский; праинд. - праиндийский, протоиндийский; прибалт.-фин. - прибалтийско-финский; рус. - русский; саам. - саамский; самод. - самодийский, самодийские языки; санскр. - санскрит (один из основных древнеиндийских языков); саян. - саянский; селькуп. - селькупский; слав. - славянский; ст.-кыпч. - старокыпчакский; тайск. - тайский (таиландский); тат. - татарский; телеут. - телеутский диалект горноалтайского языка; тунг.-манч. - тунгусо-маньчжурский; турец. - турецкий; турк. - туркменский; тюрк. - тюркский; угор. - угорские языки; удм. - удмуртский; урал. - уральский, уральская семья, группа языков; фин. - финский; фин.-волж. - финно-волжский; фин.-перм. - финно-пермский; фин.-угор. - финно-угорский; франц. - французский; хант. - хантыйский; чагат. - чагатайский (староузбекский); чув. - чувашский; эвен. - эвенский; эвенк. - эвенкийский; энец. - энецкий; эст. - эстонский.

Прочие сокращения терминов, слов.

антр. - антропоним; арх. - архаическое; аф. - аффикс; биол. - биологический; бот. - ботанический (термин); букв. - буквально; быт. - бытовало; в. - век, вв. - века; вар., вар-нт - вариант (имени); вин.п. - винительный падеж; вкл. - включительно; г. - год, гг. - годы; г.о. - главным образом; диал. - диалектный вариант; дет. - детский (язык); досл. - дословно; жен. - женское имя; знач. - значение

(семантика, смысл); зоол. - зоологический (термин); им.п. - именительный падеж; им. сущ. - имя существительное; ласк. - ласкательная форма имени; муж. - мужское имя; назв. - название, по названию; напр. - например; обман. - обманное имя; патр. - патроним, *патронимное имя; первонач. - первоначально, первоначальная* форма; перен. - переносный, переносная форма; посл. - послелог, в роли послелога; прост. - просторечный; разг. - разговорный, разговорная форма; сл.-сост. - сложно-составная форма имени; см. - смотри; ср. - сравни; стяж.ф. - стяженная форма; суф. - суффикс; *с.-х. - сельскохозяйственный; тж - тож, тождество; т.к. - так как.*

* - знак, который ставится перед реконструированной формой;

~ - знак пропуска, повторения такого же слова;

= - знак соответствия;

<, > - знак перехода, острием направлен в сторону более поздней формы: A>B, B<A *означает, что B восходит к A.*

СПИСОК

опубликованных работ Черных С.Я., связанных с разработкой проблемы «Марийская антропонимия: истоки формирования и пути развития».

1. Тошто марий лӱм: Старинные марийские имена // Журнал «Ончыко», 1972, №2 -с.89-106/1,25 уч.-изд. л./. После статьи помещен словарь, содержащий свыше 2100 имен.
2. Марий калыкын сиг лӱмжӧ-влак: Личные имена марийского народа //Вопросы марийской ономастики. Йошкар-Ола, 1978, -с.64-123 /3,75, уч.-изд. л./
3. Лӱм — сылнымутын куатле йӧнжӧ: Антропонимия в творчестве М. Шкетана. // Журнал «Ончыко», 1978, №4. -с.92-98/0,75 уч.-изд. л./
4. Марийские антропонимы, связанные с этнонимами (этноантропонимы) //Вопросы марийской ономастики. Вып. 2. Йошкар-Ола, 1980. -с.36-72 /2,25 уч.-изд. л./.
5. Переселение луговых марийцев в бассейн реки Белой (по данным топонимии) //Вопросы марийской ономастики. Вып. 3. Йошкар-Ола, 1982.-с.42-64 /1,5 уч.-изд. л./
6. Ономастикон деревни Мари Малмыж за 1717-1748 годы // Вопросы марийской ономастики. Вып. 4. Йошкар-Ола, 1983. с. 84-94 /0,6 уч.-изд.л./
7. Марийско-мордовские связи в древности. //Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований. Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР и МарНИИ. Йошкар-Ола, 1986.-с.108-110 /0,2 уч.-изд.л./
8. О происхождении названий пермь, пермский, пермяк /XVII Всесоюзная финно-угорская конференция. Ижевск, 1987. -с. 221-233 /0,2 уч.-изд.л./
9. Этнонимные антропонимы марийцев //Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов. Т. 2. М.: Наука, 1990. -с. 221-224 /0,25 уч.-изд.л./
10. Древнейшие марийско-венгерские связи (по данным антропонимии) //VII Международный конгресс финно-угроведов. Т. 2. А. Дебрецен, 1990. -с. 112-118 /0,4 уч.-изд.л./
11. Ожнысо ильынын йыжыже: Из прошлого марийского народа. Йошкар-Ола, 1990. -142 с. /6,54 уч.-изд.л./
12. Древнемарийские этнонимные антропонимы с компонентом мере~ меря // Международная научная конференция: культура (язык, верования) финно-угорских народов: проблемы и перспективы изучения. Йошкар-Ола, 1992. -с. 61-62 /0,1 уч.-изд.л./
13. Тотемные антропонимы древних мари //Ономастика. Ч. 1. Имя и культура. Российская Академия Наук. Институт этнологии и этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1993, -с.216-225 /0,5 уч.-изд.л./
14. О происхождении древнемарийского родоплеменного этнонима Кокша //Узловые проблемы современного финноугроведения. Материалы I Все-

российской научной конференции финно-угроведов. Йошкар-Ола, 1995. -с. 411-413 /0,2 уч.-изд.л./
15. О происхождении названия Московъ~ Москва // Восьмой Международный конгресс финно-угроведов. Финляндия: Ювяскуля. Том V. Лексикология и ономастика. 1995. -с. 220-224 /0,4 уч.-изд.л./
16. Анналы Уржумской старины //Журнал «Марий Эл: вчера, сегодня, завтра». 1995, №2, -с. 87-90 /0,4 уч.-изд.л./
17. `Москва` лӱм: кунам, кузе лектын да виянын: О генезисе топонима `Москва` //Журнал «Ончыко», 1996, №2. -с. 132-142 /0,75 уч.-изд.л./.
18. Словарь марийских личных имен. Марий ен лӱм-влак мутер. Йошкар-Ола, 1995. -623 с. /36,39 уч.-изд.л.
19. Марийская антропонимия: истоки формирования и пути развития. Йошкар-Ола, 1996. - 63 с. /25,5 уч-изд.л.

ВСЕГО: объем опубликованных работ по теме — 59,14 уч.-изд.л.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ. История вопроса. Цели и задачи исследования 3

АРХАИЧЕСКАЯ (ДОМАРИЙСКАЯ) ЭПОХА. Тотемные антропонимы, воплотившие названия родоплеменных объединений финно-угров древних времен 7

ПРАМАРИЙСКИЙ ЭТАП (VI в. до н.э. — VI в. н.э.). Антропонимы, отражающие процесс становления племенных союзов черемисов и кокша, их генезис 16

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ, МАРИЙСКИЙ ПЕРИОД (VI в. н.э. — середина XVI в.). Имена, связанные с этнонимами родственных финно-угорских племен, показывающие формирование марийской народности. Семантическая классификация древнемарийской антропонимии, ее видов и циклов, отражающих все важные черты социальной и семейной жизни, труда и мировосприятия. Культ предков — важный фактор в номинации, в развитии древней именной системы. Женские имена, их своеобразие. Прозвищные антропонимы. Структура, аффиксация имен. Тюркский пласт в именах мари 23

ПЕРЕХОДНЫЙ ЭТАП (середина XVI в. — до Октябрьской революции 1917 г.). Усиление и углубление контактов с русскими, вызвавшие проникновение в марийскую языческую антропонимию старорусских и славянских имен. Насильственная христианизация в 1-половине XVIII в., поколебавшая старую антропонимическую систему, подорвавшая ее лексическую базу. Постепенное вытеснение исконных имен мари в результате притока календарных антропонимов 54

НОВЫЙ, ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИЙ ВЕК (с 1917 года — по настоящее время). Огромные изменения в марийской антропонимии XX в., вызванные новыми социальными преобразованиями. Окончательное утверждение в народе системы календарных и европейских имен 56

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Итоги исследования марийского именослова 56

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ, ТЕРМИНОВ И СЛОВ 59

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ, СВЯЗАННЫХ С РАЗРАБОТКОЙ ПРОБЛЕМЫ «МАРИЙСКАЯ АНТРОПОНИМИЯ: ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПУТИ РАЗВИТИЯ» 61